

Научно-исследовательский центр «Иннова»

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО XXI ВЕКА: ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ПРИКЛАДНЫЕ РЕШЕНИЯ

Сборник научных трудов по материалам
VII Международной научно-практической конференции,
16 января 2026 года, г.-к. Анапа

Анапа
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

НЗ4

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

НЗ4 НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО XXI ВЕКА: ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ПРИКЛАДНЫЕ РЕШЕНИЯ. Сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 16 января 2026 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2026. – 110 с.

ISBN 978-5-95356-912-5

В настоящем издании представлены материалы VII Международной научно-практической конференции «Научное сообщество XXI века: глобальные вызовы и прикладные решения», состоявшейся 16 января 2026 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). **Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.**

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

© Коллектив авторов, 2026.

© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО

(подразделение НИЦ «Иннова»), 2026.

ISBN 978-5-95356-912-5

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С ОВЗ

Ажирков Николай Алексеевич 6

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОТЕРМАЛЬНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Барышников Иван Андреевич..... 11

РЕКУЛЬТИВАЦИЯ ЗШО

Ившина Алина Алексеевна

Захаров Никита Александрович

Стерхов Илья Дмитриевич 16

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ НАСТРОЙКИ

СЕТЕВОГО ОБОРУДОВАНИЯ

Вирясов Александр Сергеевич

Сысоев Павел Александрович 21

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В

ЭКОНОМИКЕ: ЭВОЛЮЦИЯ, ПАРАДИГМЫ И ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА

Богданов Артём Александрович

Горивщенко Кирилл Павлович 29

ПОДГОТОВИТЕЛЬНАЯ РАБОТА ФИНАНСОВЫХ ОРГАНОВ ПО

ГОДОВОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ СЧЕТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Гривусевич Софья Максимовна..... 34

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНСТРУМЕНТОВ СОЦИАЛЬНОГО

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ

РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Кабанова Варвара Сергеевна..... 41

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА:

ТОРГОВЛЯ ДАННЫМИ, ЦИФРОВЫЕ УСЛУГИ И НОВАЯ

ПАРАДИГМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Кабанова Варвара Сергеевна

Кирдяпкина Татьяна Сергеевна 47

РИСКИ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ

ТРАНСФОРМАЦИИ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ СРЕДЫ

Куркис Мажд 54

ФИНАНСЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ

УЧРЕЖДЕНИЙ

Малышева Елена Валерьевна

Юдинцева Лариса Анатольевна 59

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

МЕЖДУНАРОДНОЕ УСЫНОВЛЕНИЕ

Васильева Анна Александровна

Иванова Ирина Николаевна 64

ПРИНЦИП ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ

ЮРИДИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ: ЗАМЕТКИ К ИСТОРИОГРАФИИ

ВОПРОСА

Иванова София Игоревна 69

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ВЕРБАЛЬНЫЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ВЕДУЩИХ

КАК ИНСТРУМЕНТ ВЛИЯНИЯ НА АУДИТОРИЮ (НА ПРИМЕРЕ

ПРОГРАММ «ЗДРАВСТВУЙТЕ!» НА ТЕЛЕКАНАЛЕ ТНВ)

Дехерт Анастасия Викторовна 75

ИСТОРИЯ И КЛАССИФИКАЦИЯ РЕПОРТАЖА:

ОТ ЖАНРОВЫХ ИСТОКОВ К МЕТОДОЛОГИИ СОВРЕМЕННОЙ

ЖУРНАЛИСТИКИ

Муслядинова Мавиле Ризаевна 79

КОНЦЕПТ «КАРИБСКИЙ КРИЗИС 2.0» В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ

И ЗАРУБЕЖНЫХ СМИ

Яшина Вероника Владимировна..... 84

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ

Кондратьева Ольга Станиславовна 94

РОЛЬ ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ДЕТЕЙ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ В ШКОЛЕ VIII ВИДА

Кондратьева Ольга Станиславовна 100

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

НЕЙРОИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В МЕДИЦИНЕ: ОТ ТЕОРИИ К КЛИНИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Рябитченко Андрей Владимирович

Орлов Дмитрий Владимирович 105

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С ОВЗ

Ажирков Николай Алексеевич

студент

Научный руководитель: Зайцева Ирина Александровна,

к.полит.н., доцент

ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина»,

город Елец

***Аннотация.** В статье проведен анализ применения информационных технологий в социальной работе с детьми с ОВЗ, в частности проведено социологическое исследование по данному вопросу. Выделены проблемы и перспективы использования ИТ в социальной работе с детьми с ОВЗ.*

The article analyzes the use of information technology in social work with children with disabilities, in particular, conducted a sociological study on this issue. The problems and prospects of using IT in social work with children with disabilities are highlighted.

***Ключевые слова:** информационных технологии, социальная работа, дети с ОВЗ*

***Keywords:** information technology, social work, children with disabilities*

Современное общество характеризуется интенсивной цифровой трансформацией, затрагивающей все сферы жизни, включая социальную работу. В работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) активно внедряются информационные технологии, используемые в образовательных программах и организации досуга. Согласно Федеральному закону от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», для обеспечения доступа к

образованию детям с ОВЗ необходима организация специальных условий [1]. Под ОВЗ понимаются врожденные или приобретенные нарушения функций организма, такие как речевые расстройства, нарушения слуха, опорно-двигательного аппарата и другие. Актуальность этой проблемы возрастает, что согласно данным Социального фонда РФ, количество детей-инвалидов в России на конец 2024 года составило 779 308 чел. Из них почти 456 тысяч - мужского пола, почти 323,5 тысячи - женского. Среди детей с инвалидностью до 3 лет всего чуть более 26 тысяч человек. Общее количество инвалидов в РФ на конец 2024 года составило чуть более 11,1 миллиона [2]. Кроме того, такие дети нередко сталкиваются со сложностями в социальной адаптации и повседневной жизни. В связи с этим основными целями социальной работы с данной категорией становятся обеспечение возможности вести полноценную жизнь, а также содействие их самореализации и успешной интеграции в общество.

Информатизация в сфере социальной работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) развивается по нескольким ключевым направлениям: цифровая диагностика и мониторинг (использование специализированного программного обеспечения для оценки развития, выявления особенностей и составления индивидуальных профилей детей; применение мобильных приложений и онлайн-платформ для регулярного отслеживания динамики состояния, поведения и достижений ребёнка; дистанционное обучение и коррекционно-развивающие технологии; разработка и внедрение адаптированных электронных образовательных ресурсов (интерактивные задания, симуляторы, игры); проведение онлайн-занятий с логопедами, дефектологами, психологами через видеосвязь с использованием цифровых инструментов (интерактивные доски, цифровые карточки); использование программ для альтернативной и дополнительной коммуникации (АДК) для невербальных детей); организация взаимодействия и поддержки семьи (создание единых информационных порталов и личных кабинетов для родителей, где сосредоточены данные о развитии ребёнка, рекомендации специалистов, материалы для занятий дома; проведение вебинаров, онлайн-консультаций и создание родительских чатов/форумов для

психологической и методической поддержки; использование мобильных приложений для планирования режима дня, занятий, контроля терапии и визуального расписания); профессиональная подготовка и поддержка специалистов (доступ к базам знаний, методическим библиотекам и актуальным исследованиям в области специальной педагогики и психологии; использование симуляторов и VR-технологий для обучения специалистов работе с различными нарушениями; онлайн-курсы повышения квалификации и супервизионные платформы для обмена опытом); социальная интеграция и адаптация (использование социальных сетей, безопасных онлайн-площадок и специальных приложений для развития коммуникативных навыков и мягкого вхождения в социальные группы; применение технологий виртуальной и дополненной реальности (VR/AR) для моделирования и отработки бытовых и социальных ситуаций (поездка в транспорте, поход в магазин); создание цифровых портфолио достижений ребёнка для презентации его успехов); управление и администрирование социальных услуг (внедрение автоматизированных систем для записи на приём, формирования индивидуальных программ реабилитации (ИПРА), отслеживания их выполнения; анализ больших данных для оценки эффективности программ, прогнозирования потребностей и планирования ресурсов в регионе).

С целью изучения применения информационных технологий в социальной работе с детьми с ОВЗ в г. Ельце (Липецкая область) в 2025 г. было проведено социологическое исследование. Цель данного анкетирования — изучение профессионального опыта и мнения об использовании цифровых технологий, программ и устройств в работе с детьми с ОВЗ. В исследовании приняли участие 100 респондентов (социальный педагог – 18%, педагог-психолог – 12%, дефектолог (логопед, сурдопедагог, тифлопедагог и др.) – 8%, специалист по социальной работе – 32%, воспитатель/педагог в учреждении – 20%).

На вопрос: «Как бы вы оценили уровень оснащенности вашего учреждения специальным оборудованием и программным обеспечением для работы с детьми с ОВЗ?» 48% респондентов ответили «высокий (есть разнообразная современная техника и ПО)», 52% - «достаточный (есть базовый необходимый набор)». На

вопрос: «Какие типы информационных технологий вы используете в своей работе с детьми с ОВЗ?» 52% респондентов ответили «специализированное ПО (для альтернативной коммуникации, развития речи, когнитивных навыков и т.д.)», 49% - «общедоступные приложения и программы (офисные пакеты, графические редакторы, образовательные платформы)», 32% - «адаптированные компьютерные устройства (сенсорные экраны, специальные клавиатуры, джойстики)», 79% - «интерактивное оборудование (интерактивные доски, столы, песочницы)», 81% - «дистанционные технологии (платформы для онлайн-консультирования, вебинары)», 98% - «мобильные приложения (на планшетах/смартфонах)». На вопрос: «С какими основными видами нарушений у детей вы чаще всего работаете с применением ИТ?» 72% респондентов ответили «нарушения речи (ТНР)», 17% - «расстройства аутистического спектра (РАС)», 41% - «нарушения опорно-двигательного аппарата (ДЦП и др.)», 19% - «нарушения слуха», 23% - «нарушения зрения», 29% - «задержка психического развития (ЗПР), интеллектуальные нарушения», 9% - «сложная структура нарушений». На вопрос: «Для решения каких основных задач вы применяете информационные технологии?» 82% респондентов ответили «диагностика и оценка развития», 79% - «коррекционно-развивающие занятия», 91% - «обучение (академические навыки)», 94% - «развитие коммуникации (в т.ч. АДК — альтернативная и дополненная коммуникация)», 81% - «социально-эмоциональное развитие, регуляция поведения», 94% - «организация досуга», 87% - «консультирование и работа с семьей», 100% - «составление документации, ведение отчетности». На вопрос: «На ваш взгляд, как использование ИТ влияет на мотивацию и вовлеченность детей с ОВЗ?» 100% опрошенных ответили «значительно повышает». На вопрос: «С какими основными трудностями вы сталкиваетесь при использовании ИТ?» 8% опрошенных ответили «нехватка современного оборудования и лицензионного ПО», 12% - «отсутствие или недостаток качественного интернет-соединения», 4% - «недостаточная ИТ-компетентность у меня или коллег», 11% - «нехватка времени на освоение новых технологий», 6% - «отсутствие адаптированных методик и готовых сценариев работы», 9% - «технические неполадки и

отсутствие оперативной поддержки», 31% - «сопротивление или отсутствие навыков у родителей/семьи», 19% - «индивидуальные особенности ребенка, мешающие использованию технологий», 58% - «трудностей не испытываю». На вопрос: «В какой форме вам было бы наиболее полезно повышать квалификацию в области применения ИТ?» 74% респондентов ответили «очные практико-ориентированные курсы/мастер-классы», 69% - «дистанционные онлайн-курсы (вебинары, видеоуроки)», 39% - «методические пособия, инструкции, банки готовых цифровых ресурсов», 71% - «супервизии, обмен опытом с коллегами на профильных площадках», 16% – «техническая поддержка и консультации IT-специалистов», 51% - «доступ к базам платного ПО и оборудования на льготных условиях».

Таким образом, социальная работа опирается на разнообразные методы, выбор которых определяется спецификой проблем ребенка и задачами развития тех или иных его качеств. Информатизация создаёт основу для более персонализированного, доступного и эффективного сопровождения детей с ОВЗ, способствуя их развитию, обучению и интеграции в общество.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ URL - https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 15.01.2026 г.)
2. Число детей-инвалидов в России составило почти 780 тысяч в 2024 году URL - <https://ria.ru/20250705/sotsfond-2027327289.html> (дата обращения 14.01.2026 г.)
3. Зайцева, И. А. Реализация государственной политики в области социальной защиты инвалидов: тенденции и противоречия / И. А. Зайцева / Человек. Социум. Общество. – 2023. – № 11. – С. 174-182.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 620.91

ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОТЕРМАЛЬНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Барышников Иван Андреевич

студент

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,
город Оренбург

***Аннотация.** В статье рассматривается перспектива развития геотермальной энергетики, в частности указываются преимущества и недостатки данного направления. Описаны технологические решения, которые позволяют эффективно и безопасно использовать тепло земных недр для покрытия нужд современного человека.*

The article considers the prospects for the development of geothermal energy, in particular, the advantages and disadvantages of this area are indicated. Technological solutions that make it possible to efficiently and safely use the heat of the Earth's interior to meet the needs of modern humans are described.

***Ключевые слова:** возобновляемые источники энергии, возобновляемая энергетика, геотермальная энергетика, тепловая энергия недр Земли, геотермальные электростанции, геотермальные станции*

***Keywords:** renewable energy sources, renewable energy, geothermal energy, thermal energy of the Earth's interior, geothermal power plants, geothermal plants*

Тема возобновляемых источников энергии в настоящее время переходит от теоретических споров к стратегическим направлениям в экономической политике многих государств.

Традиционно возобновляемая энергетика ассоциируются с солнечной и ветровой генерацией, однако эти источники имеют существенные недостатки: нестабильность и негативное воздействие на экосистемы.

В этом контексте геотермальная энергетика, использующая тепло земных недр, представляет собой уникальный, стабильный, экологичный и практически неисчерпаемый ресурс. Несмотря на высокую стоимость освоения, преимущество в виде независимости от внешних условий делает её крайне перспективным направлением [1].

Использование тепловой энергии недр Земли позволяет получать электроэнергию или тепло для обогрева напрямую практически без вреда для планеты.

В земных недрах, под корой, находится слой горячей магмы, а также нагретые до высокой температуры подземные воды и сухие теплые породы.

Температура на глубине повышается примерно на 20 – 30 °С каждый километр. Однако в зонах вулканической и тектонической активности (например, на границах литосферных плит и разломах) температурный градиент может быть намного выше.

Источниками геотермальной энергии служат:

1. Остаточное тепло, сохранившееся со времён образования Земли.
2. Радиогенное тепло, постоянно генерируемое при распаде радиоактивных изотопов в глубинных слоях земной коры.

Главная задача геотермальной энергетики – добыть и эффективно использовать тепловую энергию Земли.

Для этого необходимо пройти несколько этапов.

Первым этапом определяется наиболее пригодная местность, на которой в дальнейшем бурят несколько глубоких скважин, через которые можно извлечь нагретую в подземных резервуарах воду или горячий пар, температура которого может достигать более 300 °С. Однако, скважину можно эксплуатировать иначе. Для этого в нее с поверхности под давлением закачивается вода, под землей в процессе нагрева она превращается в пар, который выходит через вторую скважину.

Вторым этапом добытый из скважин пар направляется в турбину, соединенную с генератором. Пар раскручивает крыльчатку турбины, а, следовательно, и ротор генератора. В результате вырабатывается электрический ток, который в

дальнейшем направляют в сеть.

Таким образом функционируют геотермальные электростанции.

Иногда добытое из-под земли тепло, минуя этап преобразования в электричество, направляется для отопления жилых зданий и прочих сооружений [2].

Из вышесказанного можно выделить следующие преимущества геотермальной энергетики:

1. Экологичность: геотермальные электростанции оставляют минимальный углеродный след, а связанные с ними загрязнения крайне малы. Геотермальное отопление позволяет сократить выбросы парниковых газов.

2. Возобновляемый источник энергии: геотермальная энергия на Земле пополняется естественным путем.

3. Надежность и стабильность: геотермальная энергия всегда доступна и не колеблется, поэтому возможно прогнозировать выходную мощность геотермальных электростанций, что позволяет удовлетворять потребности в энергии при базовой нагрузке.

К недостаткам данного типа энергетики относятся:

1. Высокие начальные затраты, связанные с разведкой места расположения будущей геотермальной станции и подготовкой скважин для нее.

2. В процессе получения геотермальной энергии некоторые токсичные соединения из-под земной поверхности вместе с парниковыми газами уходят в атмосферу. Это требует оборудование геотермальных станций специальными очистными сооружениями.

3. Геотермальные электростанции могут влиять на стабильность земной поверхности, вызывать землетрясения и просадки.

4. Высокое содержание минеральных солей в подземных водах способствует быстрому разрушению трубопроводов.

5. После начала функционирования геотермальной электростанции, необходимо должным образом ей управлять, чтобы предотвратить локальное ускоренное истощение тепловых ресурсов [3, 4].

Геотермальная энергетика сталкивается с серьёзными техническими,

экологическими и экономическими вызовами, и, как многие альтернативные источники, нуждается в дополнительных инвестициях для реализации своего потенциала. Тем не менее её возможности уже очевидны: она применима в самых разных масштабах – от генерации электроэнергии и отопления до использования в производственных процессах.

С развитием технологий и дальнейшим исследованием, геотермальная энергетика может стать еще более доступной и устойчивой технологией в области энергетике. Дальнейшее развитие крупных геотермальных электростанций и микрогеотермальных систем в сельской местности может обеспечить энергетическую независимость многих регионов, а также сократить выбросы вредных газов.

Кроме того, развитие маломасштабных систем геотермальной энергетике способно решить проблему доступности энергетических ресурсов. Это может быть особенно важно для развивающихся стран, где доступ к энергии является ограниченным или отсутствует вовсе.

Геотермальная энергия – это важный шаг к экологически чистой экономике. На фоне растущего спроса на энергию и острой необходимости сокращать вредные выбросы, она является одним из ключевых и перспективных решений.

Таким образом, геотермальная энергетика обладает значительными перспективами в глобальной энергетической стратегии. Совершенствование технологий и углубление научных изысканий в этой области способны создать стабильный источник энергии для различных регионов планеты и одновременно способствовать снижению вредных выбросов.

Несмотря на существующие технологические и экономические барьеры, данное направление неуклонно прогрессирует, демонстрируя растущую эффективность и доступность.

Финансирование проектов, связанных с геотермальной энергией способно принести весомую пользу как для окружающей среды, так и для экономики [5].

Список литературы

1. Геотермальная энергетика: что это, как работает и перспективы развития

[Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5861288> (дата обращения 13.01.2026).

2. Планета греет. Как работает геотермальная энергетика [Электронный ресурс] URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/planeta-greet-kak-rabotaet-geothermal-naia-energetika> (дата обращения 13.01.2026).

3. Что такое геотермальная энергия? | Устойчивое развитие корпорации Майкрософт [Электронный ресурс] URL: <https://www.microsoft.com/ru-ru/sustainability/learning-center/what-is-geothermal-energy> (дата обращения 13.01.2026).

4. Чистая энергия у нас под ногами | Лампа Электрика | Дзен [Электронный ресурс] URL: https://dzen.ru/a/Y_pCxЕК94z7rsQcx (дата обращения 13.01.2026).

5. Геотермальная энергетика: как работают разные виды, плюсы и минусы, подходы и технологии [Электронный ресурс] URL: <https://www.renwex.ru/ru/ii/geotermalnoj-ehnergetiki/> (дата обращения 13.01.2026).

УДК 504.054

РЕКУЛЬТИВАЦИЯ ЗШО

Ившина Алина Алексеевна

Захаров Никита Александрович

Стерхов Илья Дмитриевич

магистранты

ФГБОУ ВО «Ижевский государственный технический университет

имени М. Т. Калашникова», город Ижевск

***Аннотация.** Золошлаки и осветленная вода являются потенциально опасными отходами, которые могут загрязнять окружающую среду и угрожать здоровью людей. Утилизации золошлаковых отходов и осветленной воды на территории тепловой электростанции и дальнейшая переработка этих отходов соответствует требованиям устойчивого развития современного общества.*

***Annotation.** Fly ash and clarified water are potentially hazardous wastes that can pollute the environment and threaten human health. The disposal of fly ash waste and clarified water within the territory of a thermal power plant, along with the subsequent processing of these wastes, aligns with the requirements of sustainable development in modern society.*

***Ключевые слова:** золошлаки, геотубы, осушение пруда, уровень загрязнения, фильтрация загрязненной воды*

***Keywords:** fly ash, geotubes, pond dewatering, pollution level, filtration of contaminated water*

В течение длительного времени на территории ЗШО Ижевской ТЭЦ-2 накопилась вода, содержащая остатки выбросов золошлаков по системе гидрозолоудаления, а также в результате естественного накопления. Для определения необходимости проведения очистки данной воды необходимо провести анализ

ее качества. Если результат анализов покажет загрязнение воды (превышение предельно допустимой концентрации вредных веществ), то необходимо принять меры по очистке пруда. Один из эффективных методов очистки пруда – это осушение с использованием геотуб.

Этот метод предполагает использование геотубы для транспортировки загрязненной воды с территории золошлакоотвала в пруд осветленной воды. Геотубы обладают способностью задерживать твердые частицы и загрязнения, что способствует очистке воды от вредных веществ. Когда вода проникает сквозь геотекстильную оболочку геотубы, натуральные материалы внутри начинают фильтровать загрязнения и осаждают их на дне. Таким образом, вода проходит через геотубу и выходит уже более чистой и прозрачной.

Заполнение геотуб проводится при помощи помпового насоса при этом создающееся внутри контейнера давление выталкивает свободную влагу наружу, а геотекстиль благодаря особой структуре удерживает шламовые частицы малого размера внутри. Их можно укладывать в несколько слоев, значительно сокращая площадь проекта. Процессы обезвоживания в геотубах обычно протекают несколько недель, что заметно меньше, чем при других способах.

Этапы работы с геотубами на ЗШО Ижевской ТЭЦ-2:

1. Подготовка места установки геотубов. Первоначально следует произвести осмотр территории для выбора оптимального места установки, учитывая такие факторы, как направление течения воды, степень загрязнения и доступ к насосному оборудованию. Также необходимо провести подготовительные работы, включающие очистку и выравнивание поверхности, обеспечивающие устойчивое размещение геотубов. Важно учитывать возможность доступа для обслуживания и мониторинга системы.

2. Установка геотубов. Первым шагом является развертывание геотубов и их распределение в водоеме с учетом оптимального направления потока воды. Геотубы должны быть установлены таким образом, чтобы они могли эффективно задерживать загрязнения и обеспечивать свободный проход чистой воды. После размещения геотубов необходимо обеспечить их надежную фиксацию,

чтобы предотвратить смещение или перемещение конструкций под воздействием течения воды. Рекомендуется использовать специальные крепления или якоря для закрепления геотубов на выбранном месте установки.

3. Подключение насосного оборудования. Первым шагом является выбор и установка необходимых насосов, которые будут обеспечивать перекачку загрязненной воды через геотубы. Важно выбрать насосное оборудование оптимальной мощности и производительности, способное обеспечить эффективную фильтрацию и очистку воды. После установки насосов необходимо провести их подключение к геотубам, обеспечивая надежное соединение для передачи загрязненной воды. В процессе подключения следует уделить внимание правильной установке трубопроводов и шлангов, исключая возможность утечек или неполадок в работе системы.

4. Очистка загрязненной воды. Загрязненная вода, поступающая через насосное оборудование, проходит через геотубы, где происходит фильтрация и задержание твердых частиц и загрязнений. Геотубы способны эффективно очищать воду, пропуская только чистую жидкость через свою структуру. В процессе очистки загрязненной воды через геотубы необходимо регулярно мониторить уровень загрязнения и эффективность фильтрации. При необходимости проводить очистку и обслуживание геотубов для удаления накопившихся загрязнений и обеспечения продолжительной и эффективной работы системы.

5. Мониторинг и управление процессом. Для мониторинга процесса очистки рекомендуется регулярно проводить анализ качества воды до и после прохождения через геотубы. Также важно осуществлять наблюдение за работой насосного оборудования, контролировать его работоспособность и производительность. Регулярная проверка насосов и трубопроводов позволяет предотвращать возможные неполадки и обеспечивать бесперебойную работу системы очистки воды. Управление процессом включает в себя принятие решений по оптимизации работы системы, регулированию скорости перекачки воды через геотубы и контролю за расходом энергии.

После завершения всех этапов работы с геотубами и успешной очистки

загрязненной воды, необходимо рассмотреть дальнейшие действия:

1. Переработка или утилизация геотубов;
2. Геотубы могут быть подвергнуты очистке для повторного применения;
3. Возможно провести их обслуживание, очистку и подготовку к хранению.

Технические характеристики геотуба, включая материал, прочность и эксплуатационные особенности (таблица 1).

Таблица 1 – Технические характеристики геотубы

Общие свойства	
Тип продукта	Высокопрочный тканый
Материал	Полипропилен
Цвет	Чёрный
Механические характеристики	
Минимальная прочность при продольном растяжении, кН/м	120
Минимальная прочность при поперечном растяжении, кН/м	120
Относительное удлинение при продольном растяжении, %	17
Относительное удлинение при поперечном растяжении, %	13
Статическая прочность на прокол, кН	9
Стойкость к динамической перфорации, мм	8
Гидравлические характеристики	
Водонепроницаемость перпендикулярно к плоскости материала, л/м ² мин	1800
Открытый диаметр пор 090 ² , μm	260
Эксплуатационные характеристики	
Устойчивость к ультрафиолетовому излучению, %	≥70
Поверхностная плотность, г/м ²	500

Список литературы

1. Золошлакоотвал ТЭЦ-2 «Удмуртэнерго». Технический паспорт.
2. Назмеев Ю. Г. Системы золошлакоудаления ТЭС. - М.: Издательство МЭМ, 2002. - 572 с.: ил. ISBN 5-7046-0747-0.
3. Николаева Л. А. Биологическая очистка сточных вод предприятий нефтехимического комплекса и энергетики: учебное пособие / Л. А. Николаева, Р. Я. Исхакова. – Казань: КГЭУ, 2021. – 90 с.
4. Цельковский Ю. К. Экологические и экономические аспекты утилизации золошлаков ТЭС / Ю. К. Цельковский / Всероссийский теплотехнический институт. - Москва, 2009.

5. Юдина Л. В., Юдин А.В. Металлургические и топливные шлаки в строительстве. - Ижевск: Удмуртия, 1995. - 160 с.

УДК 004.09

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ НАСТРОЙКИ СЕТЕВОГО ОБОРУДОВАНИЯ

Вирясов Александр Сергеевич

Сысоев Павел Александрович

магистранты

Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники», город Зеленоград

***Аннотация.** В данной статье проводится комплексный обзор и анализ методов настройки сетевого оборудования, начиная от классического ручного управления и заканчивая передовыми системами автоматизации. Рассматривается роль сетевой инфраструктуры в современном информационном обществе и критическая важность надежной конфигурации устройств. Подробно описаны принципы работы интерфейса командной строки (CLI), протоколов удаленного доступа (Telnet, SSH) и мониторинга (SNMP). Особое внимание уделено инструментам автоматизации: использованию скриптов на языке Python, шаблонам конфигурации, технологии Zero Touch Provisioning (ZTP) и платформе Ansible. Проведен сравнительный анализ эффективности, надежности и масштабируемости различных подходов, а также рассмотрены вопросы безопасности при переходе к программно-определяемым сетям.*

***Ключевые слова:** сетевое оборудование, ручная настройка, автоматизация сети, CLI, скрипты, Python, шаблоны конфигурации, ZTP, Ansible, SSH, SNMP, информационная безопасность, масштабируемость*

В современном информационном обществе сетевое оборудование играет фундаментальную роль, обеспечивая передачу данных и связность между компьютерами, серверами и другими устройствами. От надежности настройки и

качества обслуживания маршрутизаторов и коммутаторов напрямую зависит успешная работа любой корпоративной сети или провайдера услуг связи. Ошибки в конфигурации могут привести не только к снижению производительности, но и к критическим уязвимостям в системе безопасности.

Традиционные методы настройки, которые долгое время оставались стандартом в индустрии, сегодня сталкиваются с серьезными вызовами. Настройка больших сетей с помощью ручного метода является чрезвычайно трудоемкой задачей и становится неподходящей для сложных и масштабируемых инфраструктур, насчитывающих сотни и тысячи устройств. В связи с этим в отрасли наблюдается устойчивый тренд на переход к автоматизированным средствам управления, которые позволяют минимизировать человеческий фактор, ускорить процессы развертывания и обеспечить единообразие конфигураций.

1. Традиционные методы: ручная настройка оборудования

Одним из самых распространенных и базовых методов управления сетевым оборудованием является ручная настройка. Этот процесс подразумевает, что сетевой администратор вручную вводит все необходимые команды непосредственно в интерфейс командной строки (Command Line Interface, CLI) оборудования.

1.1. Особенности работы с интерфейсом командной строки (CLI)

CLI маршрутизатора или коммутатора (например, оборудования Cisco) представляет собой основной инструмент для настройки, управления и мониторинга. Для доступа к CLI администраторы используют консольное подключение через физический порт или сетевые протоколы. Работа в командной строке требует глубокого понимания режимов функционирования устройства. Например, в оборудовании Cisco выделяют:

- **Пользовательский режим (User mode, Router):** ограниченный режим для просмотра базовой информации.
- **Привилегированный режим (Privileged mode, Router):** полный доступ к просмотру конфигурации и диагностики.
- **Режим глобального конфигурирования (Configuration mode,**

Router(config): основной режим для внесения изменений в настройки устройства.

– **Специализированные режимы:** настройки интерфейсов, маршрутизации, линий доступа и другие.

Ручная настройка включает в себя установку базовых параметров, таких как IP-адреса, маски подсети, шлюзы и DNS-серверы, которые позволяют устройствам определять свое местоположение в сети и обмениваться данными. Кроме того, критически важной частью является настройка маршрутизации — определение путей передачи данных. Маршруты могут задаваться вручную (статическая маршрутизация) или вычисляться автоматически с помощью протоколов динамической маршрутизации.

1.2. Обеспечение безопасности и оптимизация

Важным аспектом ручной настройки является обеспечение безопасности. Это включает задание паролей для различных уровней доступа, настройку списков контроля доступа (ACL) для фильтрации трафика, а также использование механизмов аутентификации, авторизации и учета (AAA). Администраторы также вручную настраивают параметры качества обслуживания (QoS), что позволяет приоритизировать трафик (например, голос или видео) для обеспечения минимальных задержек.

1.3. Преимущества и недостатки ручного подхода

Главное преимущество ручной настройки — максимальная гибкость. Администратор может тонко настроить каждый параметр под специфические, уникальные требования конкретного узла сети. Однако этот метод имеет существенные недостатки:

– **Трудоемкость:** настройка каждого устройства требует значительного времени.

– **Риск ошибок:** человеческий фактор (опечатки, пропуск команд) является частой причиной сбоев.

– **Низкая масштабируемость:** при необходимости настроить сотни однотипных устройств ручной метод становится неэффективным и экономически

нецелесообразным.

2. Протоколы удаленного управления и мониторинга

Для управления оборудованием без физического доступа к консоли используются сетевые протоколы. Исторически первым и широко распространенным протоколом был **Telnet**. Он работает по клиент-серверной модели и прост в использовании. Однако Telnet передает все данные, включая пароли, в открытом виде, что делает его крайне уязвимым для перехвата злоумышленниками. В современных сетях использование Telnet считается небезопасным.

На смену ему пришел протокол **SSH (Secure Shell)**. Он стал стандартом де-факто для удаленного администрирования, так как обеспечивает надежное шифрование всего передаваемого трафика и строгую аутентификацию. Это гарантирует конфиденциальность данных при управлении устройствами через публичные или недоверенные сети.

Для мониторинга состояния сети используется протокол **SNMP (Simple Network Management Protocol)**. Он позволяет администраторам централизованно собирать данные о производительности, состоянии интерфейсов и ошибках. SNMP работает по принципу «запрос-ответ» и использует сообщения типа GET, SET и TRAP. Важно отметить эволюцию этого протокола: версия SNMPv3, в отличие от ранних версий, поддерживает шифрование и аутентификацию, что позволяет безопасно использовать его не только для мониторинга, но и для управления конфигурациями.

3. Автоматизация: скрипты и шаблоны конфигурации

Чтобы преодолеть ограничения ручного ввода, администраторы начали использовать скрипты и шаблоны.

Скрипт — это набор predefined команд, которые выполняются автоматически при запуске. Использование скриптов на языках программирования, таких как Python, Perl или Bash, позволяет автоматизировать рутинные операции: массовое обновление паролей, создание резервных копий (backup) или настройку типовых интерфейсов. Язык Python стал особенно популярен благодаря наличию библиотек (например, netmiko) и встроенной поддержке на оборудовании многих

вендоров (Cisco, Juniper, Huawei). Скрипт может автоматически определить модель устройства, подключиться по SSH, выполнить необходимый набор команд и сохранить результат.

Шаблоны конфигурации представляют собой файлы, содержащие каркас настроек с переменными. Шаблоны часто описываются в форматах XML, JSON или YAML. Это позволяет отделить логику конфигурации от конкретных данных (IP-адресов, имен хостов). Применение шаблонов гарантирует стандартизацию: все устройства одного типа будут настроены единообразно, что значительно упрощает поиск неисправностей и поддержку сети.

Хотя этот метод экономит время и снижает вероятность ошибок, он требует от сетевого инженера навыков программирования и понимания синтаксиса языков разметки, что повышает порог вхождения в профессию.

4. Zero Touch Provisioning (ZTP): автоматический ввод в эксплуатацию

Следующим шагом в эволюции автоматизации стала технология Zero Touch Provisioning (ZTP). Как следует из названия, ZTP позволяет настраивать новые устройства «без касания» — то есть без необходимости ручного подключения консольного кабеля и первоначальной настройки инженером.

Принцип работы ZTP:

1. Новое устройство (коммутатор или маршрутизатор) подключается к сети и включается.
2. Оно отправляет DHCP-запрос для получения IP-адреса.
3. DHCP-сервер выдает сетевые настройки и, что самое важное, передает специальную опцию с адресом сервера (TFTP, FTP или HTTP), где хранится файл конфигурации или загрузочный скрипт.
4. Устройство автоматически скачивает этот файл, применяет настройки и становится полностью готовым к работе.

ZTP идеально подходит для массового развертывания типовых узлов сети, например, в филиалах компании или при расширении сети провайдера. Это обеспечивает высокую скорость ввода оборудования в строй и гарантирует абсолютную идентичность настроек согласно корпоративным стандартам. Однако

внедрение ZTP требует тщательной подготовки инфраструктуры (DHCP, файловые серверы) и проработки вопросов безопасности, чтобы исключить подмену конфигурации или подключение неавторизованных устройств.

5. Комплексная автоматизация с помощью Ansible

Вершиной современной эволюции средств управления конфигурациями являются системы оркестрации, среди которых особое место занимает **Ansible**. Это инструмент с открытым исходным кодом, который позволяет автоматизировать не только сетевые настройки, но и управление серверами и приложениями.

Преимущества Ansible:

– **Безагентная архитектура:** Ansible не требует установки какого-либо программного обеспечения на управляемые сетевые устройства. Взаимодействие происходит по стандартным протоколам (обычно SSH или NETCONF).

– **Декларативный подход:** в отличие от скриптов, где описывается как сделать (последовательность команд), в Ansible описывается что нужно получить (желаемое состояние системы). Система сама проверяет текущее состояние и вносит изменения только в том случае, если оно отличается от целевого.

– **Читаемость (YAML):** Сценарии работы в Ansible, называемые плейбуками (playbooks), пишутся на языке YAML, который легко читается человеком. Это упрощает аудит конфигураций и обучение персонала.

– **Модульность:** Плейбуки можно разбивать на роли и задачи, повторно используя код для разных типов устройств и сценариев.

С помощью Ansible можно автоматизировать создание VLAN, настройку маршрутизации, обновление прошивок и управление политиками безопасности на тысячах устройств одновременно. Это превращает сеть в «инфраструктуру как код» (Infrastructure as Code), где все изменения тестируются и применяются централизованно.

Заключение

Анализ существующих методов настройки сетевого оборудования показывает четкую тенденцию перехода от ручного управления к автоматизированным системам.

1. **Ручная настройка** остается актуальной для первичной отладки, лабораторных тестов и решения нестандартных, уникальных задач, где требуется полный контроль над процессом. Она обеспечивает гибкость, но проигрывает в скорости и масштабируемости.

2. **Скрипты и шаблоны** являются переходным этапом, позволяющим значительно повысить эффективность работы инженеров, но требуют навыков разработки.

3. **ZTP и Ansible** представляют собой современные промышленные стандарты для крупных сетей. Они обеспечивают максимальную скорость развертывания, исключают «конфигурационный дрейф» (рассинхронизацию настроек) и позволяют управлять сетью как единым программным комплексом.

Выбор конкретного инструмента зависит от масштаба сети, бюджета и квалификации персонала. Однако для обеспечения конкурентоспособности, надежности и безопасности современной IT-инфраструктуры внедрение средств автоматизации является не просто опцией, а необходимостью. Будущее сетевого администрирования неразрывно связано с программированием и использованием интеллектуальных систем управления.

Список литературы

1. Компьютерные сети. Принципы, технологии, протоколы. - Олифер В.Г., Олифер Н.А.
2. Cisco Command Line Interface CLI - <https://www.9tut.com/cisco-command-line-interface-cli> (Актуально на 22.02.2024)
3. TCP/IP. Сетевое администрирование / К. Хант; Крэйг Хант; [пер. с англ. М. Зислиса]. – 3-е изд. – СПб.: Символ, 2004. – 814 с.
4. Модуль маршрутизации потоков данных и обеспечения QoS: № 2015610607: заявл. 06.02.2015: опубл. 01.04.2015 / П. Н. Полежаев, Л. С. Адрова.
5. Сети для самых маленьких - <https://linkmeup.gitbook.io/sdsm/> (Актуально на 22.02.2024)
6. Технология мониторинга состояния цифровых устройств на основе

SNMP протокола / А. К. Толпыга / Севергеоэкотех-2023: Материалы XXIV Международной молодежной научной конференции, Ухта, 30–31 марта 2023 года / Под редакцией Р.В. Агиней. – Республика Коми, г. Ухта, ул. Первомайская, д. 13.: Ухтинский государственный технический университет, 2023. – С. 178-182.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЭКОНОМИКЕ: ЭВОЛЮЦИЯ, ПАРАДИГМЫ И ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА

Богданов Артём Александрович

Горивщенко Кирилл Павлович

бакалавры

Научный руководитель: Маргалитадзе Омари Николаевич,

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»,

город Москва

***Аннотация.** В статье исследуется эволюция государственного регулирования экономики. Анализируется противостояние рыночного саморегулирования и стратегического управления. Рассмотрены современные вызовы (цифровые платформы, климат, безопасность). Сделан вывод о необходимости трансформации государства в «умную» институциональную платформу для совмещения рыночной динамики и общественных целей.*

***Abstract.** The article examines the evolution of state economic regulation. It analyzes the tension between market self-regulation and strategic governance. Modern challenges (digital platforms, climate, security) are considered. The author concludes that transforming the state into a «smart» institutional platform is necessary to balance market dynamics and public goals.*

***Ключевые слова:** государственное регулирование экономики (ГРЭ), экономическая политика, рыночная экономика, кейнсианство, неолиберализм, институционализм, бюджетно-налоговая политика, денежно-кредитная политика, промышленная политика, цифровая экономика, климатическая политика, экономическая безопасность, умное регулирование, глобализация, роль государства*

Keywords: *state economic regulation, economic policy, market economy, Keynesianism, neoliberalism, institutionalism, fiscal policy, monetary policy, industrial policy, digital economy, climate policy, economic security, smart regulation, globalization, role of the state*

Проблема государственного регулирования экономики (ГРЭ) является стержневой для цивилизационного развития. Ее корни уходят в античную эпоху, где полис регулировал рынки и стандарты, но как системная научная и политическая практика ГРЭ сформировалось лишь с возникновением индустриального капитализма и национальных государств. Фундаментальной дихотомией, определяющей всю дискуссию, является противостояние суверенитета индивидуального выбора (рынок как спонтанный порядок) и суверенитета общественной цели (необходимость сознательного управления). Эта дихотомия порождает вечный поиск баланса между эффективностью и справедливостью, между инновациями и стабильностью. В современном мире этот поиск приобретает новую остроту: глобализация, цифровая революция, климатический кризис и геополитическая турбулентность радикально меняют природу экономических рисков, требуя от государства реакции не только на традиционные «провалы рынка», но и на системные угрозы, что предполагает эволюцию самой роли национального государства.

Теории ГРЭ — это ответы на конкретные исторические вызовы. Классическая парадигма (Адам Смит, Давид Рикардо, Жан-Батист Сэй) с ее верой в «невидимую руку» рынка и закон Сэя, отводила государству роль «ночного сторожа». Однако крах этой модели в годы Великой депрессии 1929-1933 гг. доказал, что рынок может впасть в затяжную стагнацию. Ответом стала кейнсианская революция. Дж.М. Кейнс, отвергнув закон Сэя и введя понятие эффективного спроса, обосновал необходимость активного государственного вмешательства для поддержания полной занятости через дискреционную фискальную политику. Это легло в основу «золотого века» послевоенного капитализма и государства всеобщего благоденствия. Однако в 1970-е годы кризис кейнсианства, проявившийся в стагфляции, открыл дорогу контрреволюции монетаризма.

Учение Милтона Фридмана и Чикагской школы сместило акцент на борьбу с инфляцией через контроль денежной массы, провозгласив курс на дерегулирование, приватизацию и открытие рынков. Современный теоретический синтез дополняет эту картину: институционализм акцентирует роль «правил игры»; поведенческая экономика обосновывает мягкий патернализм и «подталкивания», а теория общественного выбора предостерегает о «провалах государства» и политическом популизме.

Инструментарий государственного регулирования значительно усложнился. Бюджетно-налоговая политика, несмотря на проблему временных лагов, делающих дискреционное регулирование зачастую проциклическим, опирается на эффективные автоматические стабилизаторы (прогрессивный налог, пособия по безработице), но упирается в проблему долговой устойчивости. Денежно-кредитная политика эволюционировала от таргетирования денежных агрегатов к прямому таргетированию инфляции как мировому стандарту. После кризиса 2008 года она обогатилась нетрадиционными инструментами: количественным смягчением (QE), нацеленным на снижение долгосрочных ставок, и отрицательными процентными ставками. Ключевым новым рубежом стала макропруденциальная политика, направленная на обеспечение финансовой стабильности через контрциклические буферы капитала и ограничения на кредитование. Промышленная политика остается полем дискуссии между горизонтальной поддержкой (НИОКР, кластеры) и рискованной вертикальной поддержкой «национальных чемпионов». В условиях нового технологического соперничества наблюдается возврат к стратегической промышленной политике, нацеленной на создание целых экосистем (например, чистая энергетика, микроэлектроника).

В XXI веке регулятор сталкивается с принципиально новыми вызовами. Регулирование цифровых рынков требует пересмотра антимонопольного права: рыночная власть платформ основана на данных и сетевых эффектах, что вынуждает смещать фокус с цены на инновации и внедрять доктрины недискриминации и интероперабельности. Управление климатическим переходом опирается на ценообразование на углерод (системы торговли квотами, углеродные налоги,

пограничные корректировки СВAM) и массивные государственные инвестиции в «зеленую» инфраструктуру в рамках промышленной политики, что требует внимания к социальной составляющей «справедливого перехода». Геоэкономическая фрагментация превращает экономическую безопасность и технологический суверенитет в ключевые цели ГРЭ, ведя к политике снижения риска цепочек поставок, экспортному контролю и националистическим субсидиям, что подрывает многосторонние регуляторные режимы. В ответ на растущую сложность формируется новая философия «умного регулирования», основанная на принципах пропорциональности, обязательной оценки регулирующего воздействия (ОРВ), экспериментальных правовых режимов и «песочниц» для инноваций, а также риск-ориентированного надзора с применением больших данных и ИИ.

Таким образом, эволюция ГРЭ в новом столетии движется по пути парадоксального усложнения. Государство более не может ограничиваться ролью корректора рынков; оно вынуждено становиться архитектором трансформаций, страховщиком системных рисков и гарантом безопасности. Это порождает ключевые противоречия эпохи: между необходимостью стратегического планирования и рисками «провалов государства», между глобальным характером угроз (климат) и национализацией ответов, между скоростью технологий и медлительностью регуляторных систем. Итоговый вывод заключается в том, что будущее эффективного государственного регулирования лежит не в выборе между «большим» и «малым» государством, а в становлении «умного» и «подвижного» государства. Его ядром должна стать открытая институциональная платформа, которая совмещает в себе четыре ключевые функции: формирование стабильных и справедливых правил игры (институциональная); инвестиции в фундаментальные общественные блага (инвестиционная); управление системными рисками (страховая); и создание среды для экспериментов через итеративное нормотворчество и «песочницы» (инновационная). Только такой подход позволяет создать плодотворную институциональную среду, в которой рыночная динамика служит достижению долгосрочных общественных целей.

Список литературы

1. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2016. – 1056 с.
2. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 2017. – 352 с.
3. Фридман, М. Капитализм и свобода. – М.: Новое издательство, 2006. – 240 с.
4. Норт, Д., Уоллис, Дж., Вайнгаст, Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2011. – 480 с.
5. Стиглиц, Дж. Е. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. – М.: Эксмо, 2015. – 512 с.
6. Родрик, Д. Парадокс глобализации. Демократия и будущее мировой экономики. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. – 576 с.
7. Мау, В. А. Государство и экономика: опыт экономических реформ. – М.: Изд-во «Дело» РАНХиГС, 2020. – 736 с.
8. Талер, Р., Санстейн, К. Nudge. Архитектура выбора. Как улучшить наши решения о здоровье, благосостоянии и счастье. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 240 с.
9. Всемирный банк. Доклад о мировом развитии: Государство. – 1997. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr/wdr-archive>

УДК 336

**ПОДГОТОВИТЕЛЬНАЯ РАБОТА ФИНАНСОВЫХ ОРГАНОВ ПО
ГОДОВОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ СЧЕТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ****Гривусевич Софья Максимовна**

студентка

Научный руководитель: Ковалева Наталья Викторовна,

к.э.н., доцент

Учреждение высшего образования «Белорусский государственный
экономический университет», город Минск, Республика Беларусь

***Аннотация.** В статье рассматривается подготовительная работа финансовых органов Беларуси по годовому закрытию счетов как завершению бюджетного процесса. Показано значение годового закрытия для достоверности и полноты бюджетной отчетности. Рассмотрены организационные, учетные, контрольные и аналитические мероприятия, проанализировано современное состояние работы в условиях цифровизации, выявлены проблемы и положительные тенденции. Определены направления совершенствования деятельности финансовых органов через улучшение нормативной базы, повышение квалификации кадров и внедрение информационных технологий.*

The article examines the preparatory work of the financial authorities of Belarus on the annual closure of accounts as the completion of the budget process. The value of the annual closure for the reliability and completeness of budget reporting is shown. Organizational, accounting, control and analytical measures are considered, the current state of work in the context of digitalization is analyzed, problems and positive trends are identified. The directions of improving the activities of financial authorities through the improvement of the regulatory framework, professional development and the introduction of information technology have been identified.

Ключевые слова: *бюджетный процесс, годовое заключение счетов, бюджетный учет, бюджетная отчетность, финансовые органы, исполнение бюджета, государственные финансы, цифровизация бюджетного учета, Республика Беларусь*

Keywords: *budget process, annual accounting, budget accounting, budget reporting, financial authorities, budget execution, public finance, digitalization of budget accounting, Republic of Belarus*

Финансовая система государства представляет собой важнейший механизм обеспечения социально-экономического развития страны, реализации государственных функций и выполнения обязательств перед обществом. Центральное место в этой системе занимает бюджет, который отражает основные направления финансовой политики государства и служит инструментом перераспределения национального дохода. Эффективное управление бюджетными ресурсами невозможно без налаженного бюджетного учета и достоверной финансовой отчетности, обеспечивающих контроль за формированием и использованием денежных средств. Завершающим этапом бюджетного процесса является годовое заключение счетов, в ходе которого подводятся окончательные итоги исполнения бюджета за отчетный финансовый год. На этом этапе формируется сводная бюджетная отчетность, отражающая реальные результаты финансовой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Достоверность и полнота этих данных во многом зависят от качества подготовительной работы финансовых органов, которая включает комплекс организационных, учетных, контрольных и аналитических мероприятий.

Подготовительная работа финансовых органов по годовому заключению счетов начинается задолго до окончания финансового года и требует согласованных действий всех участников бюджетного процесса. В условиях усложнения бюджетных отношений, роста объемов финансовых операций и постоянного изменения нормативно-правовой базы значение данной работы существенно возрастает. Ошибки и неточности, допущенные на подготовительном этапе, могут привести к искажению итоговых показателей, снижению эффективности

финансового контроля и принятию необоснованных управленческих решений. Особую актуальность рассматриваемая тема приобретает в современных условиях цифровизации финансовой сферы и повышения требований к прозрачности и подотчетности государственных финансов. Внедрение автоматизированных систем учета, развитие электронного документооборота и использование аналитических инструментов существенно изменяют содержание и методы работы финансовых органов, что требует их постоянного совершенствования и адаптации к новым условиям.

В Республике Беларусь бюджетный процесс представляет собой упорядоченную деятельность государственных органов по формированию, рассмотрению, утверждению и исполнению бюджетов, а также по составлению отчетов об их исполнении за отчетный финансовый год. Регламентация бюджетного процесса осуществляется на основе Конституции Республики Беларусь, Бюджетного кодекса Республики Беларусь и иных нормативных правовых актов. Годовое заключение счетов выполняет ключевую функцию в этой системе: оно подводит итоги финансовой деятельности за прошедший финансовый год и формирует официальную отчетность об исполнении бюджета. Особенностью белорусской практики является установленный финансовый год с 1 января по 31 декабря, после чего проводится завершение финансовых операций, связанных с обязательствами, принятыми ранее.

Содержание и практическая реализация годового заключения счетов в значительной степени определяются правилами бухгалтерского учета бюджетных организаций. Под годовым заключением счетов понимается отражение в бухгалтерском учете заключительных записей по списанию произведенных в течение отчетного года фактических расходов как за счет бюджетных источников финансирования, так и за счет внебюджетных источников. В книге «Журнал-главная» выводится предварительный остаток по каждому счету на конец текущего отчетного года, после чего списываются расходы. В случае превышения фактических расходов над остатком источника финансирования списание производится в сумме остатка, а при обратной ситуации оставшиеся средства учитываются по

кредиту соответствующих счетов. Особые правила действуют для расходов, произведенных за счет средств от приносящей доходы деятельности бюджетных организаций, где списание фактической себестоимости продукции часто осуществляется в конце года, с учетом сезонного характера производства, что особенно актуально для подсобных хозяйств и учебно-опытных предприятий.

Министерство финансов Республики Беларусь играет центральную роль в организации и проведении годового заключения счетов. Оно координирует подготовку данных, организует сбор, проверку и обобщение учетных показателей, обеспечивает соблюдение единой методологии бюджетного учета и отчетности, что позволяет формировать сопоставимую и достоверную информацию на всех уровнях бюджетной системы – от республиканского до местного бюджета. Итоги годового заключения счетов выполняют не только учетную, но и аналитическую функцию, предоставляя официальную информацию о фактических доходах, расходах, источниках финансирования дефицита бюджета, остатках средств на счетах и финансовых результатах деятельности государственных и местных органов управления. Эти данные используются при формировании проектов бюджета на следующий финансовый год, при оценке социально-экономических программ и при контроле за соблюдением бюджетной дисциплины.

Подготовительная работа финансовых органов включает организацию и планирование мероприятий, связанных с закрытием финансового года, сверку данных бухгалтерского учета, анализ доходных и расходных операций, контроль соответствия учетных данных бюджетной классификации и установленных лимитов бюджетных обязательств. Финансовые органы также осуществляют проверку тождественности данных аналитического и синтетического учета, анализируют состояние расчетов с дебиторами и кредиторами, проводят инвентаризацию активов и обязательств, что позволяет сопоставлять фактическое наличие денежных средств, имущества и расчетов с бухгалтерскими данными. Завершающие операции по закрытию счетов текущего учета обеспечивают полноту отражения расходов отчетного года, отсутствие необоснованных переходящих остатков и правильность учета операций по бюджетным и внебюджетным

средствам. Такая подготовка позволяет формировать объективный и достоверный отчет об исполнении бюджета.

Современное состояние подготовительной работы финансовых органов формируется под влиянием цифровизации финансовой сферы, внедрения автоматизированных систем бюджетного учета и развития электронного документооборота. Использование автоматизированных систем позволяет обрабатывать большие объемы информации, контролировать движение бюджетных средств в реальном времени и формировать отчетность в соответствии с установленными формами. Электронный документооборот ускоряет обработку данных, повышает дисциплину участников бюджетного процесса и обеспечивает прозрачность финансовых операций. Вместе с тем сохраняются проблемы высокой нагрузки на сотрудников, необходимость постоянного обновления нормативно-правовой базы и технические ограничения, что требует дальнейшего совершенствования организационной и методической работы.

Консолидированный бюджет выполняет функцию объединения бюджетных показателей территорий и отражает результаты разработки и реализации бюджетно-финансовой политики в регионе, а также условия сбалансированности доходов и расходов в целом. Он позволяет оценивать и совершенствовать финансовые отношения между различными звеньями бюджетной системы с целью повышения эффективности использования бюджетных средств и обеспечения соответствия бюджетного механизма проводимой бюджетной политике. Консолидированный бюджет носит аналитический и статистический характер, законодательными органами не утверждается и используется финансовыми органами для планирования и мониторинга бюджетных процессов.

Основными направлениями развития подготовительной работы финансовых органов Республики Беларусь являются совершенствование нормативно-правового и методического обеспечения, повышение профессионального уровня кадров, активное внедрение цифровых технологий и автоматизации, усиление аналитической и контрольной функции, а также повышение прозрачности бюджетного процесса. Реализация этих направлений позволяет повысить точность

данных, ускорить подготовку отчетности, укрепить финансовую дисциплину и прозрачность управления государственными ресурсами. Внедрение современных информационных систем, облачных технологий и аналитических платформ обеспечивает возможность прогнозирования финансовых показателей, автоматического контроля за отклонениями и стратегического анализа бюджетной деятельности.

Таким образом, подготовительная работа финансовых органов по годовому заключению счетов является комплексным и многоаспектным процессом, который обеспечивает достоверность и полноту учетных данных, позволяет объективно оценивать исполнение бюджета и принимать обоснованные управленческие решения. Эффективная организация этой работы способствует повышению прозрачности финансовых операций, укреплению финансовой дисциплины и рациональному использованию государственных ресурсов. Дальнейшее совершенствование подготовительной работы, внедрение цифровых технологий, повышение квалификации специалистов и усиление аналитической функции создают условия для устойчивого развития бюджетной системы Республики Беларусь и укрепления доверия общества к государственным финансовым органам.

Список литературы

1. Бобров А. А. Информационные технологии в бюджетном учете Республики Беларусь / Журнал «Государственные финансы». 2022. № 5. С. 20–29.
2. Бюджетный кодекс Республики Беларусь. – Минск, 2023.
3. Инструкция о порядке составления и представления бухгалтерской отчетности по средствам бюджетов и государственных целевых бюджетных фондов : утв. постановлением Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. / Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. URL: <https://mshp.gov.by/printv/ru/document/> (дата обращения: 22.12.2025).
4. Иванов П. С. Современные подходы к подготовительной работе финансовых органов в Республике Беларусь / Журнал «Финансы и управление». 2022.

№ 3. С. 35–44.

5. Министерство финансов Республики Беларусь. Методические указания по подготовке годового заключения счетов, 2023.

6. Смирнова Е. В. Аналитическая функция при подготовке годового заключения счетов в Республике Беларусь. – Минск: Экономика, 2021.

7. Закон Республики Беларусь «О бухгалтерском учете и отчетности» от 19.07.2019 № 123-З.

УДК 332

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНСТРУМЕНТОВ СОЦИАЛЬНОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ
РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

Кабанова Варвара Сергеевна

бакалавр

Научный руководитель: Маргалитадзе Омари Николаевич,

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

***Аннотация.** В статье рассматривается роль социального предпринимательства как инновационного механизма преодоления диспропорций регионального развития. Цель исследования — провести теоретический анализ инструментария социального предпринимательства и оценить его эффективность в контексте решения ключевых проблем депрессивных и слаборазвитых территорий. Методологическую основу составили системный подход, сравнительный анализ и метод классификации. В результате исследования выделены и охарактеризованы ключевые инструменты социального предпринимательства (проектно-ориентированные, гибридные финансовые, сетевые и партнёрские, правовые и инфраструктурные), проанализированы механизмы их воздействия на социальный и человеческий капитал, локальную экономику и институциональную среду. Определены критерии эффективности (устойчивость, масштабируемость, синергетический эффект, институционализация) и системные ограничения, сдерживающие реализацию потенциала социальных предприятий в регионах. Сделан вывод о том, что социальное предпринимательство выступает не как панацея, а как критически важный комплементарный институт, способный точно решать острые социальные проблемы, активизировать внутренние*

ресурсы территории и выступить «агентом изменений», особенно в условиях недостаточности усилий государства и традиционного бизнеса.

The article examines the role of social entrepreneurship as an innovative mechanism for overcoming regional development disparities. The purpose of the study is to conduct a theoretical analysis of the tools of social entrepreneurship and evaluate their effectiveness in solving key problems of depressed and underdeveloped territories. The study is based on a systematic approach, comparative analysis, and classification methods. The study identifies and characterizes the key tools of social entrepreneurship (project-oriented, hybrid financial, network and partnership, legal, and infrastructure), and analyzes their impact on social and human capital, the local economy, and the institutional environment. The article identifies the criteria of effectiveness (sustainability, scalability, synergetic effect, and institutionalization) and the systemic constraints that hinder the implementation of the potential of social enterprises in the regions. The authors conclude that social entrepreneurship is not a panacea, but rather a critical complementary institution that can address acute social problems, activate the territory's internal resources, and act as an «agent of change,» especially when the efforts of the government and traditional businesses are insufficient.

Ключевые слова: *социальное предпринимательство, региональное развитие, инструменты развития, социальные инновации, гибридные организации, локальная экономика, человеческий капитал, устойчивость*

Keywords: *social entrepreneurship, regional development, development tools, social innovation, hybrid organizations, local economy, human capital, and sustainability*

В современных условиях российские регионы сталкиваются с комплексом устойчивых вызовов, включая пространственное неравенство, депопуляцию, низкую диверсификацию экономик и истощение человеческого капитала. Традиционные подходы к развитию, опирающиеся на государственные субсидии и привлечение крупного внешнего капитала, демонстрируют ограниченную эффективность, не всегда обеспечивая устойчивые положительные изменения для местных сообществ. В этом контексте социальное предпринимательство (СП)

утвердилось как значимый феномен, синтезирующий социальную миссию и предпринимательскую логику. Его сущность заключается в создании измеримой социальной или экологической ценности, где прибыль выступает средством достижения миссии, а не самоцелью [1, с. 15]. Актуальность исследования инструментов СП обусловлена необходимостью поиска гибких, встроенных в локальный контекст механизмов развития. Цель статьи — провести теоретико-прикладной анализ инструментария СП и оценить условия его эффективности для регионального развития.

Методологическую основу исследования составили системный подход, сравнительный анализ и метод классификации, позволившие структурировать инструментарий СП. Под инструментами понимаются устойчивые модели и методы деятельности, с помощью которых социальные предприятия реализуют свою миссию. Классификация инструментов может быть проведена по сфере их приложения.

Проектно-ориентированные инструменты предполагают создание конкретных продуктов, услуг или инфраструктуры, направленных на решение социальной проблемы, таких как инклюзивные производства или эко-технологии. Гибридные финансовые инструменты включают модели, обеспечивающие устойчивость, например, краудфандинг и социальные облигации, комбинирующие рыночные и неприбыльные источники финансирования [3, с. 102]. Сетевые и партнёрские инструменты предполагают построение коалиций с органами власти, бизнесом и местным сообществом через государственно-частное партнёрство или франчайзинг [4, с. 78]. Правовые и инфраструктурные инструменты заключаются в использовании специальных организационно-правовых форм, акселерационных программ и грантовой поддержки [1, с. 89-92]. Эта совокупность инструментов формирует основу для воздействия СП на региональную среду.

Эффективность инструментов СП проявляется через несколько ключевых механизмов воздействия на территорию. Во-первых, это развитие человеческого и социального капитала. Социальные предприятия, работая с уязвимыми группами, не просто создают рабочие места, а способствуют восстановлению

человеческого капитала через обучение и повышение самооценки, одновременно укрепляя горизонтальные связи и доверие внутри сообщества [5, с. 1125]. Во-вторых, СП способствует диверсификации и оживлению локальной экономики, создавая новые нишевые рынки и удерживая добавочную стоимость внутри территории, что особенно важно для моногородов и сельской местности [5, с. 1128].

В-третьих, социальное предпринимательство выступает платформой для внедрения социальных инноваций, апробируя модели решения проблем в зонах «провалов» рынка и государства. Эти модели, отличающиеся адаптивностью и клиентоориентированностью, могут впоследствии масштабироваться или перениматься государственными институтами [4, с. 25]. Наконец, успешные социальные предприятия укрепляют институциональную среду, меняя повестку развития территории и выступая посредником между властью, бизнесом и населением, что повышает инвестиционную привлекательность региона [1, с. 203].

Оценка эффективности СП должна основываться на комплексе критериев, выходящих за рамки финансовой окупаемости. К ним относятся социальная результативность, экономическая устойчивость [3, с. 115], масштабируемость, синергетический эффект и институционализация результатов деятельности [5, с. 1134]. Однако реализация потенциала СП сталкивается с системными ограничениями. Ресурсные ограничения включают дефицит стартового капитала и управленческих компетенций. Информационные и культурные барьеры проявляются в низкой осведомлённости и недоверии к СП как к «полукоммерческой» деятельности [1, с. 176]. Нормативно-правовые ограничения связаны с несовершенством законодательства, а рыночные — с низкой платёжеспособностью спроса в депрессивных регионах [5, с. 1135].

Для преодоления барьеров и повышения эффективности СП требуются комплексные меры. На региональном уровне ключевое значение имеет переход от разовых грантов к системной поддержке, включающей льготный доступ к инфраструктуре и, что критически важно, внедрение института социального заказа, когда муниципалитет выступает гарантированным покупателем социально значимых услуг [1, с. 215]. Создание региональных центров инкубации и

акселерации позволит обеспечить проектам методическую и консультационную поддержку.

На уровне социальных предприятий стратегическим императивом является построение сбалансированных гибридных финансовых моделей, активное использование сетевых инструментов для обмена опытом и масштабирования, а также внедрение прозрачной отчётности о социальном воздействии [3, с. 128]. На федеральном уровне необходимо завершить формирование стабильной правовой базы, создающей понятные «правила игры» и стимулирующей развитие рынка социальных инвестиций [1, с. 228].

Проведённый анализ подтверждает значительный, но не безусловный потенциал социального предпринимательства в решении проблем регионального развития. Его сила заключается в адресном воздействии на ключевые уязвимости территорий через специфический набор инструментов. Максимальная эффективность достигается не в изоляции, а при интеграции СП в региональные стратегии в качестве элемента целостной экосистемы развития. В такой экосистеме социальные предприятия, государство и бизнес выступают взаимодополняющими партнёрами. Таким образом, социальное предпринимательство трансформируется из экономического агента в институт социальных изменений, эффективность которого напрямую зависит от способности общества и власти создать условия для реализации его специфической роли [1, с. 230].

Список литературы

1. Концепция обеспечения экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Указом Президента РФ от 02.05.2023 № 312). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Маргалитадзе, О. Н. Корпоративное управление и устойчивое развитие: правовые аспекты интеграции ESG-принципов / О. Н. Маргалитадзе / Предпринимательское право. – 2022. – № 4. – С. 37-42.
3. Маргалитадзе, О. Н. Применение ESG-стратегии к зеленому финансированию в России: новые вызовы и возможности / О. Н. Маргалитадзе / Финансы и

кредит. – 2023. – Т. 29, № 5. – С. 1012-1030.

4. Государственная программа стратегического импортозамещения в АПК: методологические подходы и практика реализации / Коллектив авторов ГУЗ под ред. В. А. Федорова. – М.: Изд-во ГУЗ, 2022. – 245 с.

5. Маргалитадзе, О. Н. Корпоративное управление и устойчивое развитие: правовые аспекты интеграции ESG-принципов / О. Н. Маргалитадзе / Предпринимательское право. – 2022. – № 4. – С. 37-42.

6. Петрова, И. С. Управление человеческим капиталом в агропромышленном комплексе в условиях импортозамещения и санкционного давления: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Петрова Ирина Сергеевна. – М.: ГУЗ, 2023. – 187 с.

7. Сидоров, А.В. Геоинформационные технологии в системе мониторинга земельных ресурсов и обеспечения продовольственной безопасности региона / А.В. Сидоров, К. Л. Миронов / Известия Государственного университета по землеустройству. – 2023. – № 52. – С. 89-97.

УДК 339

**ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА:
ТОРГОВЛЯ ДАННЫМИ, ЦИФРОВЫЕ УСЛУГИ И НОВАЯ
ПАРАДИГМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА**

Кабанова Варвара Сергеевна

Кирдяпкина Татьяна Сергеевна

бакалавры

Научный руководитель: Маргалитадзе Омари Николаевич,

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»,

город Москва

***Аннотация.** Статья анализирует трансформацию мирового хозяйства под влиянием цифровизации, где ключевую роль играют данные и цифровые услуги. Исследуется вызов традиционным моделям торговли и суверенитета, ведущий к формированию новой парадигмы — цифрового суверенитета. Рассмотрены его проявления в политике ведущих экономик, феномен «сплинтернета» и проблемы международного регулирования. Особое внимание уделено российскому контексту, включая прикладные аспекты в сферах землеустройства и управления пространственными данными. Сделан вывод о необходимости для России построения сбалансированной модели цифрового суверенитета в новой геоэкономической реальности.*

The article analyzes the transformation of the world economy under the influence of digitalization, where data and digital services play a key role. Explores the challenge of traditional models of trade and sovereignty, leading to the formation of a new paradigm - digital sovereignty. Its manifestations in the politics of leading economies, the phenomenon of «internet» and problems of international regulation are

considered. Special attention is given to the Russian context, including application aspects in the fields of land administration and spatial data management. It was concluded that Russia needs to build a balanced model of digital sovereignty in the new geo-economic reality.

Ключевые слова: *цифровая трансформация, мировое хозяйство, международная торговля, данные, цифровые услуги, цифровой суверенитет, экономический суверенитет, сплинтернет, геоинформационные системы, землеустройство, регулирование*

Keywords: *digital transformation, global economy, international trade, data, digital services, digital sovereignty, economic sovereignty, internet connectivity, geographic information systems, land management, regulation*

Современное мировое хозяйство переживает фундаментальную цифровую трансформацию: данные становятся главным ресурсом, а стоимость создаётся в цифровой среде. Это формирует новую реальность, где ключевыми активами выступают информация, алгоритмы и платформы. Торговля цифровыми услугами и данными создаёт новый контур международных отношений, бросая вызов традиционному праву, учёту и самому понятию государственного суверенитета. В связи с этим формирование новой парадигмы экономического суверенитета, отвечающей вызовам цифровой эпохи, — актуальнейшая задача для всех государств, включая Россию. Как отмечает российский исследователь цифровой экономики, в условиях санкционного давления и структурной перестройки мирохозяйственных связей цифровой суверенитет перестаёт быть абстрактной концепцией и становится практическим условием экономической безопасности и технологического развития [Петрова, 2023, с. 45].

Центральным элементом цифровой экономики стал трансграничный поток данных — «новая нефть», определяющая глобальную конкурентоспособность. В отличие от материальных ресурсов, данные неисчерпаемы и передаются мгновенно, что подрывает традиционные модели регулирования, основанные на контроле физических границ. Российские эксперты справедливо указывают, что классические инструменты таможенно-тарифного регулирования оказываются

малоэффективными в отношении потоков данных, что требует разработки принципиально новых подходов к обеспечению национальных интересов в цифровом пространстве [Сидоров, 2024, с. 23]. При этом важно понимать, что свободный поток данных является основой для функционирования целых секторов экономики, от логистики и финансов до науки и образования. Ограничение этого потока, с одной стороны, может служить инструментом защиты, с другой – вести к технологической изоляции и снижению эффективности.

Параллельно с торговлей данными стремительно растет сегмент цифровых услуг. К ним относятся не только традиционные ИТ-услуги, но и облачные вычисления, услуги потоковой передачи медиаконтента, дистанционное образование, телемедицина, а также услуги, предоставляемые в рамках цифровых платформ (например, маркетплейсы, сервисы такси, фриланс-биржи). Этот сегмент демонстрирует устойчивый рост даже в периоды общеэкономической нестабильности. В 2023-2024 годах, несмотря на геополитические потрясения, мировой рынок облачных услуг продолжал расширяться, причем значительная часть этого роста пришлась на регионы Азии и Ближнего Востока, что указывает на смещение центров цифрового спроса [Аналитический центр при Правительстве РФ, 2024, с. 17]. Особенность цифровых услуг — способность бесшовно пересекать границы, ставя сложные вопросы налогообложения и правового регулирования. Государства ищут баланс между привлечением иностранных сервисов и поддержкой национальных поставщиков. В России это проявилось в развитии отечественных облачных и платформенных решений, ставших практическим воплощением импортозамещения в цифровой сфере.

В ответ на эти вызовы возникла концепция «цифрового суверенитета». Он понимается как способность государства самостоятельно устанавливать правила в цифровом пространстве, контролировать критическую инфраструктуру и данные, обеспечивая технологическую независимость в ключевых областях. Это не автаркия, а необходимая степень самостоятельности для защиты национальных интересов. В российской науке, в частности в исследованиях ГУЗ, акцент делается на взаимосвязи цифрового суверенитета и управления пространственными

данными. Например, в трудах Маргалитадзе Омари Николаевича подчеркивается, что в современном мире землеустройство, кадастр и территориальное планирование все больше опираются на цифровые модели и данные дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ). Контроль над этими данными, технологиями их обработки и программным обеспечением становится вопросом национальной безопасности, так как напрямую влияет на управление территорией и ресурсами [Маргалитадзе, 2023, с. 78]. Студенты и аспиранты ГУЗа в своих исследованиях также развивают эту тему, рассматривая проблемы создания отечественных геоинформационных систем как элемента технологического суверенитета [Иванов (студ. ГУЗ), 2024, с. 56].

Новая парадигма суверенитета проявляется в активном нормотворчестве ведущих экономик. ЕС через GDPR, AI Act и DMA экспортирует свои стандарты, используя «нормативную силу» как инструмент влияния. Китай строит суверенитет через жёсткие законы о данных, национальные стандарты и «Великий файервол». США применяют ограничительные указы и экстерриториальное действие законов. Россия формирует своё правовое поле, включая законы о суверенном Рунете и локализации данных. Аналитики отмечают, что формирующаяся российская модель цифрового суверенитета носит в значительной степени оборонительный характер, будучи ответом на внешние ограничения, но постепенно приобретает и черты стратегии технологического развития [Волков, 2024, с. 112].

Нормативное размежевание ведёт к фрагментации глобальной сети — явлению «сплинтернет». Интернет делится на технологические и правовые зоны, что противоречит идее единого киберпространства. Для бизнеса это означает рост затрат на соответствие нормам (Compliance), создание распределённой инфраструктуры и дублирование функций. В мировой торговле «сплинтернет» создаёт новые нетарифные барьеры, тормозя инновации и повышая стоимость услуг для потребителей. Российский ученый К. С. Смирнов указывает, что в условиях формирования многополярного мирового порядка фрагментация цифровой среды является закономерным следствием конкуренции геоэкономических проектов, и задача России заключается в том, чтобы обеспечить свою

автономию в ключевых сегментах этой среды, не лишая себя возможности участия в международной кооперации там, где это выгодно и безопасно [Смирнов, 2023, с. 89].

Особое место занимает проблема **международно-правового регулирования**. Универсальные правила цифровой торговли отсутствуют; переговоры в ВТО зашли в тупик из-за конфликта интересов. Развитые страны требуют свободы потоков данных, тогда как развивающиеся, включая Россию, отстаивают право на регулирование в целях безопасности и развития. В ответ активизируется региональное нормотворчество: в USMCA закреплены детальные правила, а Россия формирует общее цифровое пространство в рамках ЕАЭС и с партнёрами по БРИКС+ и ШОС, продвигая взаимное признание стандартов и совместные проекты. В научной среде обсуждается переход к полицентричной модели глобального цифрового управления. Ряд публикаций в сборниках ГУЗа, посвященных экономике и управлению в условиях цифровизации, поднимают вопросы адаптации международно-правовых механизмов к сфере управления цифровыми земельными ресурсами и пространственными данными [Сборник научных трудов ГУЗ, 2024, с. 145].

Цифровая трансформация меняет международные экономические отношения, выдвигая на первый план торговлю данными и услугами. Это создаёт новые возможности, но и угрозы для безопасности и суверенитета. Ответом становится новая парадигма — цифровой суверенитет, выражающийся в стремлении государств контролировать цифровые потоки, инфраструктуру и развивать собственные технологии. Это ведёт к фрагментации глобального пространства, требуя новых решений в праве, стандартизации и дипломатии. Для России, перестраивающей экономические связи, построение сбалансированной модели цифрового суверенитета, совмещающей защиту с открытостью к партнёрству, — ключевая задача. Как показывают исследования в прикладных областях, таких как землеустройство и кадастр [Маргалитадзе, 2023, с. 81], успех в этом направлении зависит от тесной кооперации между государством, наукой и бизнесом, а также от подготовки высококвалифицированных кадров, способных работать с

передовыми цифровыми технологиями в условиях новой геоэкономической реальности.

Список литературы

1. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. (2024). Доклад о развитии цифровой экономики в мире и в России: тенденции и вызовы 2024. Москва. С. 15-22.

2. Волков, Д. А. (2024). Цифровой суверенитет России в условиях санкций: от обороны к стратегии развития. Вопросы экономики, (3), 110-125.

3. Иванов, П. С. (студ. ГУЗ). (2024). Проблемы импортозамещения в геоинформационных системах для целей землеустройства. В сборнике: Молодежь и наука: взгляд в будущее. Материалы студенческой конференции ГУЗ (с. 54-59). Москва: ГУЗ.

4. Маргалитадзе, О. Н. (2023). Цифровые технологии в кадастре и землеустройстве как элемент национального суверенитета. Землеустройство, кадастр и мониторинг земель, (5), 76-82.

5. Петрова, Е. В. (2023). Трансформация глобальных цепочек создания стоимости в цифровую эпоху. Российский внешнеэкономический вестник, (8), 43-57.

6. Сидоров, К. И. (2024). Данные как объект международной торговли: новые вызовы для регулирования. Мировая экономика и международные отношения, 68(1), 20-31.

7. Смирнов, К. С. (2023). Геополитика данных и формирование многополярного цифрового пространства. Контуры глобальных трансформаций, 16(2), 85-102.

8. Сборник научных трудов Государственного университета по землеустройству (2024). Вып. 25: Актуальные вопросы экономики и управления в условиях цифровизации. Москва: ГУЗ. С. 140-152.6. Сидоров, А.В. Геоинформационные технологии в системе мониторинга земельных ресурсов и обеспечения продовольственной безопасности региона / А.В. Сидоров, К. Л. Миронов /

Известия Государственного университета по землеустройству. – 2023. – № 52. – 97 с.

7. Петрова, И. С. Управление человеческим капиталом в агропромышленном комплексе в условиях импортозамещения и санкционного давления: дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / Петрова Ирина Сергеевна. – М.: ГУЗ, 2023. – 187 с.

УДК 338

РИСКИ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ СРЕДЫ

Куркис Мажд

аспирант

Научный руководитель: Щетинина Екатерина Даниловна,

д.э.н., профессор

ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет
им. В. Г. Шухова», город Белгород

***Аннотация.** В статье представлены внешние и внутренние риски современных российских предприятий, отражены направления воздействия рисков на бизнес-процессы предприятия. Предложен комплексный механизм управления рисками для российских промышленных предприятий.*

The article presents the external and internal risks of modern Russian enterprises and reflects the directions of the impact of risks on the business processes of the enterprise. A comprehensive mechanism of risk management for Russian industrial enterprises is proposed.

***Ключевые слова:** риски, предприятие, внешняя среда, механизм управления*

***Keywords:** risks, enterprise, external environment, management mechanism*

Актуальность темы исследования в контексте геополитических изменений и санкционного давления несомненна для российского бизнеса. В складывающихся условиях следует уделять больше внимания диагностике деятельности предприятий с учётом рисков на микро- и макроуровнях, охватывая не только теоретические и методологические, но и практические кейсы [1].

Анализируя риски российских предприятий за период 2022-2025 годы,

необходимо выделить приоритетные внешние и внутренние риски. Среди внешних рисков за исследуемый период усилили свое действие следующие:

– санкционное давление и его динамика. С 2022 года санкции со стороны недружественных стран против России постоянно расширялись, охватывая финансовый сектор, энергетику, промышленность и логистику. В начале 2025 года США, Великобритания и Европейский союз ввели новые масштабные ограничения, включая санкции против крупных энергетических компаний, судов теневого флота и страховых организаций, а также запрет на нефтесервисные услуги. К январю 2025 года общее число антироссийских санкций достигло 24387, что создало беспрецедентные барьеры для промышленных предприятий [3]. Но, несмотря на введение ограничений, российская экономика отличается гибкостью, диверсифицирует источники роста и постепенно адаптируется к новым вызовам, демонстрируя устойчивый рост по ряду ключевых показателей;

– геополитическая нестабильность как фактор неопределенности деятельности промышленных предприятий;

– изменение внешнеэкономических условий и, следовательно, потеря рынков сбыта, нарушение цепочек поставок, срыв контрактных обязательств по экспортно-импортным операциям;

– общие валютные и инфляционные риски в условиях санкционной экономики.

Среди внутренних рисков предприятий можно в целом выделить системные вызовы и организационные слабости и, в частности, такие риски как общие проблемы с набором персонала и непосредственно кадровый дефицит в сфере риск-менеджмента; управленческие и финансовые риски, связанные с адаптацией к новым условиям функционирования предприятий; технологическая зависимость и проблемы импортозамещения.

Представленные риски влияют на устойчивость бизнес-процессов предприятий и общее финансово-экономическое состояние. В таблице 1 представлена информация о зависимости бизнес-процессов от рискованных ситуаций.

Таблица 1 – Воздействие рисков на бизнес-процессы предприятия

	Направление бизнес-процессов	Возможные сбои в хозяйственной деятельности предприятия
1	Производственные процессы	нарушение технологических цепочек и снижение общей производственной эффективности предприятия
2	Логистические и сбытовые процессы	транспортные ограничения и изменение рынков сбыта
3	Финансовые процессы	ограничения доступа к капиталу/кредитам и увеличение стоимости заимствований
4	Инновационные процессы	замедление технологического развития, сложности поставок импортного оборудования из-за санкций (в том числе запасных частей для ремонтных работ)

В 2025 году компанией DRT Group при поддержке Ассоциации риск-менеджеров Российского общества по управлению рисками было проведено исследование уровня зрелости риск-менеджмента в российских компаниях, целью которого являлось «определение текущего уровня зрелости практики управления рисками в российских нефинансовых организациях и выявление тенденций ее развития» [2].

Ранжирование отраслей по уровню зрелости

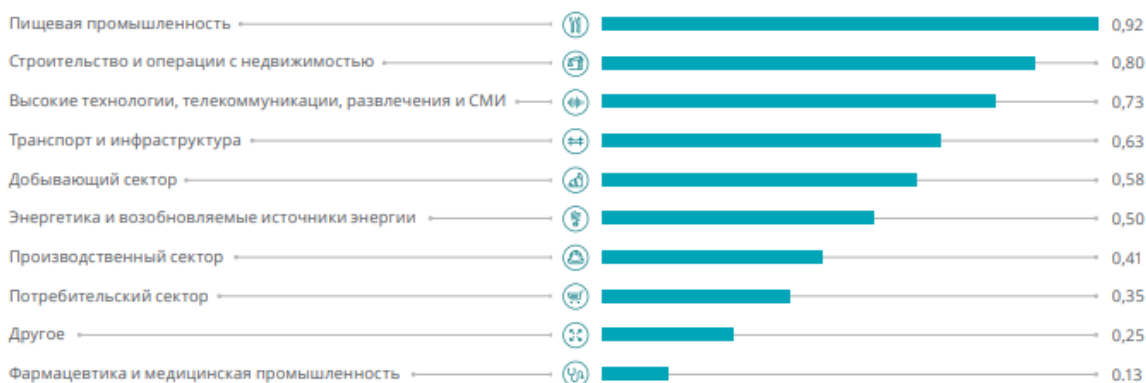

Рисунок 1 – Ранжирование отраслей по уровню зрелости практики управления рисками [2]

В соответствии с ключевыми выводами данного исследования отмечено, что наиболее развитые области практики управления рисками в компаниях – это «организационная модель управления рисками; взаимодействие и обмен информацией; практика принятия риск-ориентированных решений, а наименее развитыми областями практики управления рисками являются культура управления рисками, инструменты и технологии сбора и анализа информации о рисках и

управлении ими, определение допустимого уровня рисков».

Предприятия должны максимально эффективно интегрировать систему риск-менеджмента в корпоративное управление. В качестве комплексного механизма управления рисками для российских промышленных предприятий можно предложить следующую схему (рисунок 2).

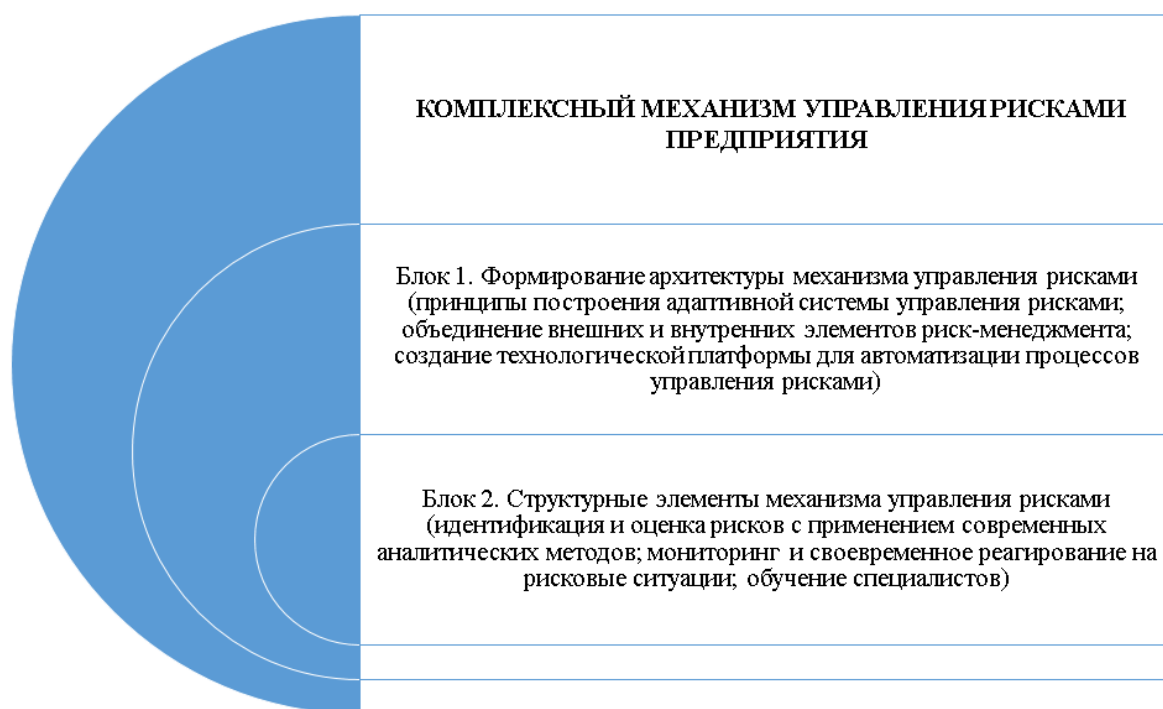

Рисунок 2 – Комплексный механизм управления рисками предприятия (составлено автором)

Кроме выделенных в схеме блоков, стоит отметить и такие элементы механизма управления рисками предприятия как разработка поэтапного плана внедрения системы управления рисками; формирование базы критериев эффективности и показатели результативности принимаемых управленческих решений по минимизации рисков; бюджетирование и ресурсное обеспечение риск-менеджмента.

Подводя итог проведенному исследованию, хочется отметить, что все-таки внешние риски, особенно санкционное давление, геополитическая нестабильность и технологические ограничения, стали определяющими факторами стратегического и операционного развития современных российских предприятий, создавая определенные вызовы, требующие системного подхода к управлению.

Список литературы

1. Вертакова Ю., Измалкова И., Леонтьев Е. Комплексная оценка рисков кластерного предприятия: методология, основанная на функционально-целевом подходе. Журнал «Управление рисками и финансами». 2022; 15(1):15. <https://doi.org/10.3390/jrfm15010015>
2. Доклад «Исследование зрелости управления рисками в России, 2025» [Электронный ресурс] - <https://rrms.ru/wp-content/uploads/2025/06/Исследование-зрелости-управления-рисками-в-России-2025-29-05.pdf>
3. Конопляник А. А. Пирамида энерготехнологического сотрудничества БРИКС для энергетической консолидации Евразии. Журнал «Евразийские исследования». – 2025. – № 2(4).

УДК 336.1

**ФИНАНСЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ****Малышева Елена Валерьевна**

студент

Юдинцева Лариса Анатольевна

к.э.н., доцент

ФГБОУ Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова,
город Абакан

***Аннотация.** В статье проводится комплексный анализ системы финансов государственных и муниципальных учреждений Российской Федерации. Рассматриваются теоретические основы их функционирования, включая правовой статус различных типов учреждений (казенных, бюджетных, автономных) и действующую нормативно-правовую базу. Детально исследуются источники финансового обеспечения: бюджетные ассигнования в рамках государственного задания и внебюджетные доходы. Особое внимание уделяется специфике финансового менеджмента в секторе, таким как бюджетирование, закупочная деятельность и особенности бюджетного учета. В заключительной части выявляются ключевые системные проблемы и современные тенденции развития, связанные с цифровизацией, внедрением программно-целевых методов и повышением эффективности использования публичных средств. Материал представляет интерес для специалистов в области государственных финансов, руководителей учреждений, а также студентов экономических и управленческих специальностей.*

***Ключевые слова:** государственные финансы, муниципальные учреждения, бюджетное финансирование, государственное задание, финансовый*

менеджмент, бюджетный учет, эффективность расходов, публичный сектор

Keywords: *public finance, municipal institutions, budget financing (или budgetary funding), state (или government) assignment, financial management, budget accounting (или public sector accounting), expenditure efficiency, public sector*

Государственные и муниципальные учреждения — это некоммерческие организации, созданные Российской Федерацией, субъектом РФ или муниципальным образованием для осуществления управленческих, социально-культурных, научно-образовательных и иных функций некоммерческого характера. Их правовой статус, имущественные и финансовые права принципиально различаются, определяя степень хозяйственной самостоятельности и модель финансирования. В России существует три основных типа таких учреждений, образующих спектр от полной зависимости от бюджета до значительной автономии.

1. Казенные учреждения

Суть: наиболее зависимая от государства форма. Создаются для выполнения государственных (муниципальных) функций, властных полномочий или в иных законодательно установленных случаях (например, учреждения уголовно-исполнительной системы, военные комиссариаты, органы управления фондами).

Финансирование: исключительно за счет средств соответствующего бюджета на основании бюджетной сметы. Все доходы, которые они могут получать от деятельности (платежи, штрафы), зачисляются в бюджет и не остаются в распоряжении учреждения.

Имущество: не имеют права распоряжаться имуществом (продавать, сдавать в аренду) без особого разрешения собственника. Используют его на праве оперативного управления.

Ключевой принцип: «Смета — закон». Их деятельность строго регламентирована, а финансовая самостоятельность минимальна. Цель — обеспечение государственных нужд с максимальным контролем за расходованием средств.

2. Бюджетные учреждения

Суть: наиболее распространенная форма для оказания государственных (муниципальных) услуг в социально значимых сферах: образование,

здравоохранение, культура, социальная защита. Это привычные нам школы, поликлиники, библиотеки, спортивные школы.

Финансирование: Смешанная модель.

1. Основной источник — субсидия на выполнение государственного (муниципального) задания (объем услуг, предоставляемых населению бесплатно).

2. Дополнительный источник — разрешенная приносящая доход деятельность (оказание платных услуг, не входящих в госзадание, например, курсы в школе, платные анализы в больнице). Эти доходы поступают в самостоятельное распоряжение учреждения и используются на его уставные цели.

Имущество: распоряжаться особо ценным имуществом, закрепленным собственником, не могут. Остальным имуществом, приобретенным за счет внебюджетных средств, могут распоряжаться с ограничениями. Используют имущество на праве оперативного управления.

Ключевой принцип: «Деньги следуют за услугой» (госзадание) + «заработанное — твое». Баланс между выполнением социального мандата и возможностью зарабатывать самостоятельно.

3. Автономные учреждения

Суть: наиболее самостоятельная форма, создаваемая для оказания услуг в приоритетных для государства сферах (часто это ведущие вузы, крупные музеи, театры, научные и спортивные центры), где необходима гибкость и предпринимательский подход.

Финансирование: аналогично бюджетным: субсидия на госзадание + все виды приносящей доход деятельности.

Имущество: имеют наибольшую свободу. Они не могут распоряжаться только недвижимым и особо ценным движимым имуществом, закрепленным учредителем. Все остальное имущество, включая приобретенное за счет собственных доходов, находится в их самостоятельном распоряжении. Используют имущество на праве оперативного управления, но с расширенными полномочиями.

Ключевой принцип: "Максимальная самостоятельность при сохранении

публичной цели". Имеют собственную бухгалтерию (не через органы казначейства, как казенные), могут брать кредиты, создавать другие юридические лица. Контроль со стороны учредителя осуществляется в основном за результатами выполнения госзадания.

Эволюция от казенного к автономному учреждению отражает общий тренд в государственном управлении — переход от жесткого администрирования к управлению по результатам и предоставлению большей свободы в обмен на повышение эффективности и качества услуг.

Финансовая устойчивость государственных и муниципальных учреждений обеспечивается за счет диверсифицированной системы источников, которая сочетает в себе гарантированное бюджетное финансирование с возможностями привлечения собственных средств. Эта система имеет строгую иерархию и регламентацию.

Бюджетные ассигнования

Это целевые средства, выделяемые учреждениям из соответствующего бюджета (федерального, регионального, местного). Они являются основным и для казенных учреждений — единственным источником финансирования. Бюджетные ассигнования носят строго целевой характер и подразделяются на несколько ключевых видов.

1. Финансирование по государственному (муниципальному) заданию.
2. Субсидии на иные цели.
3. Бюджетные инвестиции.

Внебюджетные доходы

Это средства, заработанные или привлеченные учреждением самостоятельно, в дополнение к бюджетным ассигнованиям. Для бюджетных и автономных учреждений они являются важнейшим ресурсом для развития, повышения зарплат сотрудников и улучшения материальной базы.

1. Платные услуги (приносящая доход деятельность - ПДД).
2. Благотворительные пожертвования и гранты.
3. Доходы от эндаумент-фондов (целевых капиталов).

Таким образом, финансовая модель успешного учреждения сегодня — это комбинация гарантированного бюджетного финансирования под результат (госзадание) и активной работы по привлечению внебюджетных средств, которые обеспечивают гибкость, развитие и повышение качества услуг.

Ключевые проблемы и современные тенденции. Основные вызовы:

1. Дефицит финансирования vs. растущие общественные потребности.
2. Избыточная административная нагрузка и отчетность.
3. Ограниченная финансово-хозяйственная самостоятельность (особенно для бюджетных и казенных учреждений).
4. Кадровые вопросы (уровень зарплат, привлечение квалифицированных финансовых специалистов).

Список литературы

1. Афанасьев М. П., Беленчук А. А., Кривоногов И. Д. Бюджет и бюджетная система: учебник для вузов. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 447 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-15562-5. — Текст: непосредственный.
2. Бабич А. М., Павлова Л. Н. Государственные и муниципальные финансы: учебник для вузов. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юнити-Дана, 2020. — 703 с. — ISBN 978-5-238-03197-0. — Текст: непосредственный.
3. Балтахинова О. Р., Моисеев С. В. Совершенствование механизма финансирования государственных (муниципальных) заданий / Финансы. — 2021. — № 8. — С. 23–29. — Текст: непосредственный.
4. Грязнова А. Г., Маркина Е. В. Финансы: учебник. — 13-е изд., перераб. и доп. — Москва: КНОРУС, 2023. — 504 с. — (Бакалавриат). — ISBN 978-5-406-09879-4. — Текст: непосредственный.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 341

МЕЖДУНАРОДНОЕ УСЫНОВЛЕНИЕ

Васильева Анна Александровна

Иванова Ирина Николаевна

студентки

Научный руководитель: Брыкина Софья Александровна,

ассистент кафедры международного права

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,

г. Саратов

***Аннотация:** в данной статье анализируются правовые механизмы международного усыновления в России, его востребованность и критику. Рассматриваются действующие нормы, включая меры реторсии. Предлагаются конкретные улучшения процедур для усиления защиты прав детей.*

***Abstract:** This article analyzes the legal mechanisms of international adoption in Russia, its relevance and criticism. Current regulations, including retorsion measures, are being reviewed. Specific improvements in procedures are proposed to strengthen the protection of children's rights*

***Ключевые слова:** международное усыновление, коллизионные нормы, реторсия, институт международного усыновления, иностранные усыновители.*

***Keywords:** international adoption, conflict of laws rules, retorsion, institute of international adoption, foreign adoptive parents*

Усыновление как институт напрямую затрагивает права несовершеннолетних, что требует от законодателя оперативно реагировать на внутренние и международные изменения для устранения пробелов в праве. Актуальность изучения международного усыновления и совершенствования защиты детей возрастает на фоне сокращения населения из-за конфликтов и экономических кризисов.

Нестабильность зачастую приводит к росту числа отказов от детей, как это было в РФ и странах СНГ в 1990-е годы, что, в свою очередь, увеличивало число усыновлений иностранцами.

Зарождение института связывают с гуманными целями, дающими детям шанс обрести семью, что особенно проявилось после Второй мировой войны. Однако это явление подвергается критике. Ряд экспертов полагает, что международное усыновление может стимулировать противоправные практики, вплоть до торговли детьми.

Помимо сторонников позиции Дэвида М. Смолина, есть те, кто считают, что при усыновлении детей существует риск потери культурных корней, то есть воспитываясь в иностранной среде ребенок теряет свою национальную идентичность. Данной позиции придерживается и Элеана Ким в своей работе, указывая на то, что переход ребенка из своей родины в чужую страну может вызвать долгосрочные психологические и социальные последствия для личности ребенка и во взрослом возрасте его может сопровождать чувство отчуждения.

Спектр критики международного усыновления весьма широк, но при решении этих вопросов необходимо в первую очередь руководствоваться интересами ребенка. Для этого требуются совершенствование действующих механизмов. В России этот институт регулируется ст. 165 СК РФ, которая содержит коллизионную норму, позволяющую применять право страны усыновителя, однако процедура и контроль подчиняются российскому законодательству. Это создает баланс между защитой ребенка и обеспечением легитимности усыновления.

Особое место занимают ответные меры (реторсии). Так, в 2012 году был принят закон, запрещающий усыновление российских детей гражданами США, известный как «Закон Димы Яковлева». Он стал ответом на гибель ряда российских детей в американских семьях и одновременно реакцией на «Закон Магнитского».

Введение ограничений на усыновление для граждан США могло быть прямым следствием политических разногласий, однако подобные меры, принятые под влиянием общественных эмоций, требуют осторожного подхода, так как

могут в долгосрочной перспективе затрагивать интересы детей. Случаи жестокого обращения имеют место независимо от национальности усыновителей, что указывает на необходимость не только законодательных изменений, но и совершенствования системы контроля за приемными семьями.

В качестве конкретного предложения можно выделить введение двухэтапной подготовки для иностранных усыновителей. Первый этап может проходить в стране проживания кандидата, а второй, обязательный, – в России. Это позволит будущим родителям лучше понять правовые и культурные особенности, психологию детей, оставшихся без попечения, и важность сохранения их связи с родной культурой. Такая система будет способствовать более осознанному усыновлению и эффективному взаимодействию с российскими органами власти.

Также необходима детализация консульских проверок детей за границей, например, через введение должности «консульского инспектора по защите прав несовершеннолетних». Это позволит проводить регулярные проверки — по прибытии и раз в три месяца в течение первого года. Для детей с серьёзными заболеваниями целесообразно ускорить процедуру усыновления, создав «зелёный коридор». Это предполагает внесение поправок, позволяющих передавать сведения о таких детях для международного усыновления сразу после помещения в федеральный банк данных, без ожидания 12 месяцев. Для преодоления географических барьеров можно внедрить предварительное знакомство с ребёнком через видеозвонки под наблюдением органов опеки, что снизит стресс и затраты для усыновителей. Кроме того, полезной мерой станет разработка стандартизированных двуязычных медицинских заключений на русском и английском языках.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что на данный момент действующее законодательство в Российской Федерации, хоть и направлено на удовлетворение интересов детей, оставшихся без попечения родителей, однако требует конкретизации и дополнений. Так, предложенные нами меры не требуют отмены действующего законодательства или коренного изменения всей системы международного усыновления, они лишь способствуют совершенствованию

действующих механизмов, а также укреплению международной репутации Российской Федерации в качестве ответственного участника процесса защиты прав и интересов детей. Совершенствование механизмов международного усыновления требует постоянного внимания ввиду того, что на него воздействуют различные факторы, начиная от внутригосударственных условий, заканчивая мировыми тенденциями.

Список литературы

1. Доходные дети // Сетевое издание «Коммерсантъ» (доменное имя сайта: [kommersant.ru](https://www.kommersant.ru)) зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/176113> (дата обращения: 01.12.2025).

2. Зеличенко Ю.Л. История становления законодательства в сфере международного усыновления // Вестник ТГПУ. 2007. № 7 (20). С. 124-127.

3. Child Laundering: How the Intercountry Adoption System Legitimizes and Incentivizes the Practices of Buying, Trafficking, Kidnapping, and Stealing Children // The Wayne Law Review. 2005. № 52. С. 113-200.

4. Ким Э.Дж. Усыновленная территория: транснациональные корейские усыновленные и политика принадлежности. Дарем: Издательство университета Дьюка, 2010. 320 с.

5. Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ (с изм. и доп. от 28.12.2024 г.) «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (часть I). – Ст. 7597; 2024. – № 53 (часть I). – Ст. 8532.

6. Случаи ЧП и жестоко обращения с приемными российскими детьми в США // Сетевое издание РИА Новости зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). URL: <https://ria.ru/20251212/armeniya-2061685986.html> (дата обращения: 02.12.2025).

7. Путин: «Закон Димы Яковлева» - эмоциональный, но адекватный // Сетевое издание РИА Новости зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). URL: https://www.trud.ru/article/20-12-2012/1286802_putin_zakon_dimy_jakovleva--emotsionalnyj_no_adekvatnyj.html (дата обращения: 02.12.2025).

8. Россия – сироты: ПОБЕДА НОКАУТОМ // «Совершенно Секретно» - международная газета расследований. URL: <https://www.sovsekretno.ru/articles/politika/rossiya-sirot-y-pobeda-nokautom/> (дата обращения: 02.12.2025).

9. Она съела кусок мяса – он ее убил. Маленькая Ника принесла родителям много денег. Ее лишили жизни за шашлык // Лента.ру – интернет-СМИ. URL: <https://lenta.ru/articles/2018/06/19/murder/> (дата обращения: 02.12.2025).

10. Под опекой монстра: история жестокого убийства 5-летнего Далера Бобиева в Екатеринбурге // Информационное агентство «УРА.РУ». URL: <https://ura.news/news/1052947855> (дата обращения: 02.12.2025).

11. Письмо Министерства образования и науки РФ от 24 августа 2012 г. № ИР-713/07 «О подготовке лиц, желающих принять // Информационно-правовой портал «Гарант.Ру». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70118594/> (дата обращения: 04.12.2025).

УДК 340.11

ПРИНЦИП ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ: ЗАМЕТКИ К ИСТОРИОГРАФИИ ВОПРОСА

Иванова София Игоревна

студент

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации» (Финансовый университет), г. Москва

***Аннотация.** В статье исследуются основные подходы современных учёных к пониманию и доктринальному толкованию принципа верховенства права.*

***Ключевые слова:** право, верховенство права, доктрина права, принципы права*

***Abstract.** The article examines the main approaches of modern scientists to understanding and doctrinal interpretation of the rule of law principle.*

***Keywords:** law, rule of law, doctrine of law, principles of law*

В современной научной литературе можно выделить ряд ключевых интерпретаций принципа верховенства права: 1) его отождествление с верховенством конституции; 2) трактовка как верховенства закона в широком смысле, то есть всех нормативных актов; 3) сведение к верховенству закона в строгом, узком значении; 4) уравнивание с системой основных прав человека; 5) примат общепризнанных норм и принципов международного права над внутренним законодательством; 6) понимание как верховенства разумности и справедливости. При этом стоит отметить, что в российской юридической науке до сих пор не сформировалось единого подхода к осмыслению принципа «Rule of law», известного в отечественной терминологии как «верховенство права».

Ряд авторов указывает, что данный принцип следует рассматривать не

просто как универсальный, а как интегральный, то есть объединяющий начало. Именно благодаря этой особенности западная правовая доктрина воспринимает верховенство права как современный аналог Естественного Закона (Lex Naturalis) [1]. В русле отечественной мысли К.В. Арановский и С.Д. Князев теоретически разграничивают два смысла принципа: широкий – как основы правовой организации власти в обществе («верховенство права над государством»), что характерно для англосаксонской модели правового государства; и узкий – как соотношения права и закона в достижении правопорядка («верховенство права над законом») [2]. Как отмечает Д.В. Шорников, в постсоветской правовой доктрине всё ещё преобладает восприятие «верховенства права» как «верховенства материального права», «норм» или установленного государством «законодательства» [3]. Схожие позиции встречаются и среди учёных стран ближнего зарубежья [4].

Современная наука подчёркивает, что право не может сводиться к закону, поскольку последний иногда может носить несправедливый характер, ущемляя свободу и равенство. Справедливость же выступает фундаментальным принципом права, одним из его общечеловеческих измерений. Она рассматривается как качество права, выражающееся, в частности, в равной мере регулирования поведения и соразмерности ответственности правонарушению. В процессе реализации права справедливость проявляется в равенстве всех перед законом, соответствии наказания преступлению, а также в адекватности средств избранным законодателем целям [5].

С точки зрения А.А. Клишаса, действительное обеспечение верховенства права невозможно без активной роли государства и его инструментов – закона и суда [6]. Ф.М. Раянов, в свою очередь, видит в справедливости определяющую, «гуманистическую доминанту» данного принципа, которая побуждает к критической оценке нормативных актов [7]. В другой своей работе учёный добавляет, что, поскольку справедливость категория во многом субъективная, верховенство права следует связывать прежде всего с неотчуждаемыми правами человека, в которых и воплощается эта идея [8]. Н.Я. Лыгин указывает, что справедливость

служит для Конституционного Суда РФ «лакмусовым индикатором» правопонимания. Суд, декларируя приверженность этическому подходу и концепции естественного права [9], тем не менее, в своей интерпретации верховенства права сочетает легистские и позитивистские элементы (признавая закон формой справедливости), а также учитывает негосударственные регуляторы (мораль, обычай), что свидетельствует об элементах социологического подхода. Таким образом, заключает исследователь, Конституционный Суд РФ применяет интегративную модель правопонимания, на которой и базируется его трактовка верховенства права [10].

Подводя итог, можно сказать, что позиции отечественных исследователей в ряде аспектов перекликаются с европейскими. Венецианская Комиссия, например, отмечает, что терминологическая близость «верховенства права» и «верховенства закона» не делает их синонимами, выделяя при этом набор обязательных элементов первого принципа. В российской же интерпретации (несмотря на сохраняющиеся дискуссии) верховенство права понимается именно как господство права в обществе [11].

Многие российские авторы сходятся во мнении, что главная цель данного принципа – защита прав и свобод человека, особенно в его взаимодействии с государством. В западной же теории и практике верховенство права традиционно ассоциируется в первую очередь с верховенством фундаментальных прав человека.

Согласно позиции Г.Г. Бернацкого [12], Ф.Х. Галиева и С.А. Комарова [13], сущность принципа верховенства права в контексте правового государства заключается в том, что государство с помощью специальных юридических механизмов фактически гарантирует наиболее полную реализацию, охрану и защиту прав человека. Как отмечают Ф.Х. Галиев и С.А. Комаров, «правовое государство представляет собой результат глубокого осмысления опыта организации множества реально существующих государств, в особенности тех, что вступили на путь его построения. Следовательно, концепция правового государства носит одновременно общечеловеческий и конкретно-государственный характер. Без

понимания её общечеловеческих оснований невозможно оценить, насколько то или иное государство соответствует критериям правового государства» [14]. Подобной трактовки сущности верховенства права придерживаются также Д. Паломбелла [15], Н.И. Полищук [16], Д.В. Красиков [17] и другие исследователи.

Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин указывает, что принцип верховенства права относится к числу общих правовых принципов и способен выполнять функцию «оптимального регулятора и инструмента интеграции» [18]. А.В. Поляков, в свою очередь, акцентирует, что верховенство права представляет собой универсальный феномен в двух аспектах: во-первых, как уникальное явление европейской правовой культуры, обобщающее опыт как островных (англосаксонских), так и континентальных (романо-германских) государств; во-вторых, в эпоху глобализации оно превращается в универсальный принцип сосуществования различных культур и сотрудничества между народами [19].

Разумеется, представленный анализ не исчерпывает всей сложности проблематики верховенства права – как в силу ограниченного формата, так и из-за междисциплинарного характера самой темы, затрагивающей широкий спектр вопросов общественного устройства. Современная историография демонстрирует несколько частично пересекающихся подходов к определению принципа, позволяющих сформулировать его узкую и широкую трактовки. Важно при этом разграничивать «верховенство права» и «верховенство правил», учитывая наличие формальных предписаний и разнообразие вариантов взаимодействия формальных и неформальных норм с обеспечивающими их механизмами. Вероятно, будущее утверждение верховенства права в правовой реальности зависит от складывающегося баланса между формальными и неформальными правилами организации общества. Эта проблема, бесспорно, нуждается в отдельном глубоком исследовании.

Список литературы

1. Lautenbach G. The concept of the rule of law and the European court of human rights. Oxford: Oxford univ. press, 2013. 235 p.

2. Арановский К.В., Князев С.Д. Правление права и правовое государство в соотношении знаков и значений: монография. Москва: Проспект, 2016. 204 с.

3. Кризис цивилизации как следствие кризиса верховенства права = The crisis of civilization as the crisis of the rule of law: Международный правовой форум (Иркутск, 4-9 сентября 2014 г.): материалы / М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Иркутский гос. ун-т», Юридический ин-т; [науч. ред. Д.В. Шорников]. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. 187 с.

4. Верховенство закона в сфере публично-правовых отношений. Смежные юридические профессии = The rule of law in the sphere of public-legal relations – paralegal professions: Материалы Междунар. симп., 10-11 сент. 2005 г. / [редкол.: Рустамбаев М.Х., Усманов М.Б., Хван Л.Б.]. Ташкент: Ташкент. гос. юрид. ин-т, 2005. 368 с.

5. Трихліб К.О. Верховенство права: сучасні інтерпретації // Учёные записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Юридические науки. 2013. Т. 26-1. № 2-1 (65). С. 152-163.

6. Клишас А.А. Правовое государство. / Фонд современной истории. Москва: Междунар. отношения, 2019. 279 с.

7. Раянов Ф.М. Правовое государство и современный мир. / Ассоциация юридический центр. Санкт-Петербург: Юридический центр-Пресс, 2012. С. 7.

8. Раянов Ф.М. Гражданское общество и правовое государство: проблемы понимания и соотношения: монография. Москва: Юрлитинформ, 2015. С. 283.

9. Зорькин В.Д. Верховенство права и конституционное правосудие // Журнал российского права. 2005. № 12 (108). С. 31; Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России. 2-е изд., испр. и доп. Москва: НОРМА, 2016. С. 17.

10. Лыгин Н.Я. Международно-правовые стандарты и конституционная законность в российской судебной практике: научно-практическое пособие / Н.Я. Лыгин, В.Н. Ткачев. Москва: Статут, 2012. 524 с.

11. Поляков А.В. Верховенство права, глобализация и проблемы модернизации философии и теории права // Философия и современное международное

право. *Philos in law*. 2013. С. 98-100.

12. Бернацкий Г.Г. Верховенство национального права в контексте интернационализации права // Верховенство права и правовое государство: проблемы теории и практики: Материалы X международной научно-практической конференции. Москва: Российский государственный университет правосудия, 2016. С. 210-215.

13. Галиев Ф.Х., Комаров С.А. Правовое государство и правовая культура: взаимосвязь и взаимообусловленность // Юридическая наука. 2016. № 6. С. 10-14.

14. Комаров С.А., Галиев Ф.Х. Соционормативная основа правового государства // Теория государства и права. 2018. № 2. С. 46-52.

15. Паломбелла Д. Верховенство права за рамками государства: неудачи, ожидаемые достижения и теория // Сравнительное конституционное обозрение. 2010. № 2 (75). С. 70-89.

16. Полищук Н.И. Эволюция идеи права и правовые отношения: вопросы теории и практики. / Под ред. С.А. Комарова. Санкт-Петербург: Изд-во Юрид. ин-та, 2005. 268 с.

17. Красиков Д.В. Подходы международных организаций к определению содержания понятия «верховенство права» // Вестник Саратовской государственной академии права. 2011. № 2 (78). С. 142-146.

18. Зорькин В.Д. Кризис, собственность и верховенство права // Сравнительное конституционное обозрение. 2010. № 1 (74). С. 74-80.

19. Поляков А.В. Верховенство права, глобализация и проблемы модернизации философии и теории права // Философия и современное международное право. *Philos in law*. 2013. С. 98-100.

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 654.197

ВЕРБАЛЬНЫЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ВЕДУЩИХ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЛИЯНИЕ НА АУДИТОРИЮ (НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММ «ЗДРАВСТВУЙТЕ!» НА ТЕЛЕКАНАЛЕ ТНВ)

Дехерт Анастасия Викторовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций,
студент 2 курса, город Казань

Научный руководитель: Фазлутдинов Ильназ Ильдусович

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций,
старший преподаватель, к. филол. н.

***Аннотация:** Настоящая статья посвящена анализу невербальных стратегий поведения ведущего в эфире. Рассматривается влияние мимики, жестикуляции и речи на восприятие информации зрителем. Мы подробно остановимся на взаимодействии вербальных и невербальных сигналов, - и их роли в обеспечении достоверности сообщения. В статье описывается, как эти методы применяются ведущими программы «Здравствуйте» телеканала ТНВ.*

***Abstract:** This article focuses on the analysis of the presenter's non-verbal strategies during the broadcast. It examines the impact of facial expressions, gestures, and speech on the viewer's perception of information. We delve into the interplay between verbal and non-verbal cues and their role in conveying credibility. The article explores how these techniques are employed by the presenters of the "Hello" program on the TNV TV channel.*

***Ключевые слова:** невербальная коммуникация, мимика, жестикуляция, речь, ведущий, телевизионный эфир*

***Keywords:** non-verbal communication, facial expressions, gestures, speech, presenter, television broadcast*

Фундаментальным элементом любой телевизионной программы

выступает ее ведущий. Именно от него зависит формирование положительного или отрицательного восприятия программы, поскольку ведущий создает ту жизнерадостную атмосферу, которая транслируется на экране. Телеведущий утреннего познавательного-развлекательного эфира придает ей определенную уникальность и «стиль», но и оказывает влияние на ее качественные характеристики и продолжительность. Кроме того, ведущий выступает в кадре еще и в качестве психолога. Ему необходимо уметь чувствовать настроение своей аудитории и влиять на ее эмоции. По отношению к гостям программы у профессионального телеведущего, также должна быть развита хорошая интуиция, чтобы понимать, когда необходимо оказать поддержку собеседнику, или наоборот «разогреть» его на откровенный, живой разговор [1].

К обязательным качествам ведущего утренней программы также относятся чувство юмора, тактичность, и, конечно же, умение импровизировать. Именно честность, открытость и искренность наиболее привлекательны для аудитории утренних шоу, как на федеральном, так и на региональном уровне.

Кроме того, важную роль играют интеллект, широкая эрудиция и образованность. Все эти качества составляют фундамент, на котором строится работа человека в кадре. К этому добавляется уникальный личный магнетизм, который делает образ ведущего запоминающимся. Однако ключевым инструментом вербального влияния остается голос, который адаптируется под содержание программы. Существует прямая связь: позитивные новости подаются на высоких нотах и в более динамичном ритме, а драматические события – в низком регистре и сдержанном темпе. Зритель считывает эти эмоциональные тембры подсознательно, что помогает ему лучше прочувствовать информацию. Тембр голоса напрямую влияет на восприятие личности: высокая тональность выдает оптимиста, а бархатный низкий голос внушает доверие и подчеркивает весомость каждого слова. В конечном счете, ведущий должен быть одновременно и мастером слова, и артистом, превращая сухие факты в гармоничное и эстетичное зрелище.

Жесты и мимика относятся к невербальным методам взаимодействия с аудиторией и приглашенными в студию гостями. Это мощные инструменты в

арсенале телеведущего. Когда движение рук гармонирует с речью, сообщение становится более убедительным; если же возникает разлад, зритель подсознательно начинает сомневаться в искренности сказанного. Посредством невербалики модератор эфира выстраивает дисциплину с гостем, например, слишком пристальный взгляд часто считывается как давление или превосходство. Чтобы создать атмосферу доверия, используются жесты одобрения: наклон туловища к собеседнику, улыбка или ритмичное кивание. Такие маркеры внимания сигнализируют о поддержке и понимании, помогая гостю выпуска лучше раскрыться [2].

Обратимся к утренней передаче «Здравствуйте!» на телеканале ТНВ Республика Татарстан, которая выходит ежедневно с 8:10 до 9:30. Содержательную основу программы формирует интервьюирование приглашенных персон, к которым преимущественно относятся эксперты в разных областях или заслуженные деятели искусств Республики Татарстан. Прямо в эфире гости демонстрируют свои таланты: они поют, танцуют, играют на музыкальных инструментах, рассказывают стихотворения и многое другое. Ведущие же используют мягкую, дружелюбную манеру общения. Интервью часто носят характер непринужденной беседы, что способствует установлению доверия между гостем, ведущим и зрителем. Общий эмоциональный фон включает элементы бодрости и энергии, необходимые для «зарядки» зрителя перед рабочим днем.

Большую роль играет визуальная составляющая образа ведущих (аккуратная одежда, прическа, макияж) в сочетании с вербальным и невербальным поведением (частые улыбки, активная вовлеченность в тематику выпуска) способствуют созданию располагающей атмосферы. В случае парного ведения происходит активное взаимодействие между ведущими, включающее юмористические реплики и шутки, все это играет ключевую роль в конструировании развлекательной составляющей утренних программ. Постоянными ведущими программы «Здравствуйте» являются Светлана Звонарева, Идель Киямов, Артур Туманов и Ассоль Мухаметзянова.

Часто программы используют дуэты, благодаря которым ведущие

взаимодействуют не только с приглашенными гостями и с аудиторией, но и с друг другом. Также стоит обратить внимание и на наличие иерархии между ведущими в дуэте. Один из них отвечает, как привило за ведение программы, интервьюирование гостей в то время, как задача другого заключается во внедрении в речь юмористической составляющей, рассказ жизненных историй и бытовые советы.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о то, что роль ведущего в современном телевизионном кадре трансформировалась из простой функции транслятора информации в сложную систему коммуникативного лидерства. Успех экранного взаимодействия напрямую зависит от интеллектуального потенциала, голосового имиджа и невербальной жестикуляции. Было установлено, что профессиональный ведущий сочетает в себе навыки журналиста и элементы артистизма, создавая образ информатора, который формирует эмоциональное доверие аудитории и способствует удержанию ее внимания.

Список литературы

1. Егоров В.В. Телевидение: теория и практика: Учеб. Пособие // Междунар. независимый экол.-политол. ун-т, Фак. журналистики. — Москва1993. — 310 с.URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_001664776/
2. Красулевская Дарья Владимировна Методы эффективного воздействия телеведущего на аудиторию // Научный журнал КубГАУ. 2006. №22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-effektivnogo-vozdeystviya-televeduschego-na-auditoriyu>
3. «Расскажем подробнее о Здравствуйте» // АО «ТРК «Новый Век». URL: <https://tnv.ru/tv-projects-item/zdravstvuyte/>
4. Здравствуйте / Телеканал ТНВ // ВК Видео. 16.10.2025. URL: https://vkvideo.ru/playlist/-25135129_7/video-25135129_456263103?linked=1
5. Здравствуйте / Телеканал ТНВ // ВК Видео. 17.10.2025. URL: https://vkvideo.ru/playlist/-25135129_7/video-25135129_456263102?linked=1

УДК 303

ИСТОРИЯ И КЛАССИФИКАЦИЯ РЕПОРТАЖА: ОТ ЖАНРОВЫХ ИСТОКОВ К МЕТОДОЛОГИИ СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Муслядинова Мавиле Ризаевна

студент

ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет

имени Февзи Якубова», г. Симферополь

***Аннотация.** Статья посвящена истории становления и эволюции репортажа как журналистского жанра, а также основным подходам к его научной классификации. Рассматриваются ключевые этапы развития репортажа, типологические признаки и критерии разграничения подвидов жанра в контексте современных медиа.*

The article is devoted to the history of the formation and evolution of reportage as a journalistic genre, as well as the main approaches to its scientific classification. It examines the key stages of reportage development, typological features, and criteria for distinguishing its subgenres within the context of modern media.

***Ключевые слова:** история репортажа, журналистский жанр, классификация репортажа, репортаж, теория журналистики.*

***Keywords:** reportage history, journalistic genre, reportage classification, reportage, journalism theory.*

Термин «репортаж» происходит от французского слова «reportage» (от латинского «reporto» - «сообщать», «передавать») и возник в середине XIX века. Первоначально репортажи представляли собой такие материалы, которые привели к серьезному поведению, парламентским дебатам, различным собраниям и оглашению их решений. Как отмечает М. П. Ким, первые репортажи были в

форме, более близкой к современным отчетам, в них обычно отображались ключевые моменты и итоги событий. Со временем под словом «репортаж» стали понимать публикации, похожие на современные очерки, содержащие элементы наблюдения и личного восприятия автора.

Исторически ранние репортажи отражали мир в его географической полноте, включая описание обычаев и нравов различных мест. Со временем репортаж превратился в средства социальной борьбы и распространения информации. Задолго до формального применения термина в прессе, аналогичные материалы из источников репортажей публиковались уже в периодической печати.

Практикующие журналисты А. В. Колесниченко считает репортаж самым древним жанром журналистики, зародившимся в форме путевых заметок еще в древности, где одними из первых, казалось, стали рассказы древнегреческого историка Геродота. Значимой формой жанра стало преодоление дистанции - возможность сообщать о событиях, доступных читателю напрямую.

Современная концепция репортажа сформировалась в британской печати начала XIX века на фоне бурного роста ежедневной периодической прессы в Европе и России. Журналисты стали не просто сообщать факты, а и создавать детали, которые заставляют читателей «перенестись» в центр событий, сделать информацию более яркой и наглядной.

В России первые репортеры появились еще в XVIII веке: так Яков Синявич собирал информацию газеты «Ведомости». Однако подъем настоящего жанра произошел в конце XIX века благодаря реформам и появлению информационных агентств, таких как Русское телеграфное агентство (РТА). Возникла потребность в быстром и ярком освещении сенсационных событий, что способствовало развитию репортажа и выделению профессии репортера. Владимир Гиляровский стал одним из основоположников русской школы репортажа, ввел в жанр личностные элементы и живописные детали, создав тексты более выразительными.

Первая мировая война усилила интерес к жанровым репортажам, хотя военная цензура ограничила раскрытие информации и ориентировалась на победу пропаганды. В советский период жанр претерпел концептуальные изменения:

репортаж стал подразумевать социалистическую пропаганду, направленную на освещение общественно-политических событий и провоцирование общественных мнений. В 1920-30-е годы репортажи переходят от чисто фактического освещения к анализу мотивов и характеров участников событий, что закладывает основы аналитического направления жанра.

Несмотря на послереволюционные трудности и цензуру периода культа личности, в 1950-е годы репортаж официально становится самостоятельным жанром в советской журналистике с развивающейся теорией и взглядом. Главным жанрообразующим признаком признается присутствие автора-свидетеля событий, что заключается в последовательном повествовании живости и достоверности. В 1960-1970-х годах в композиции растёт значение аналитических элементов в жанре и расширяется круг тем и форм репортажа, появляется разнообразие видов - событийный, психологический, проблемный.

Таким образом, репортаж об историческом развитии отражает изменения в обществе, технике и журналистской практике-из источников XVIII века в современных информационных и аналитических жанрах, обеспечивающих читателю эффект присутствия и глубокое понимание событий.

Классификация репортажей базируется на трёх ключевых основаниях: тематическом, способе подачи информации и месте действия. Тематический критерий разделяет репортажи на событийные, фиксирующие актуальные происшествия, и проблемные, анализирующие социально значимые явления. Способ подачи предполагает деление на описательные, передающие ход событий, и аналитические, включающие авторскую интерпретацию. Место действия определяет такие разновидности, как специальный корреспондентский и экспедиционный репортажи. Событийный репортаж оперативно отражает актуальные новости, часто используя хронологическую последовательность. Проблемный репортаж фокусируется на исследовании глубинных причин и последствий социальных явлений. Описательный тип стремится к объективному изложению фактов, тогда как аналитический допускает включение комментариев и оценок. Специальный корреспондентский репортаж создаётся на месте происшествия штатным

журналистом, в то время как экспедиционный предполагает командировку в отдалённые регионы [4].

Репортаж занимает особое положение в системе журналистских жанров, находясь между новостной заметкой и художественно-публицистическими формами. С одной стороны, он сохраняет оперативность и фактологическую точность новостей, с другой допускает бóльшую глубину анализа и детализацию. Эта гибридная природа позволяет репортажу сочетать информативность с элементами образности, не нарушая при этом принципов достоверности. От новостной заметки репортаж отличается расширенным объёмом и возможностью авторской интерпретации событий. В отличие от художественно-публицистических жанров, он сохраняет жёсткую привязку к актуальным фактам и ограничен в использовании художественного вымысла. Подобное промежуточное положение делает репортаж универсальным инструментом, способным как оперативно информировать, так и комплексно анализировать социальные процессы.

Дифференциация репортажа от смежных жанров, таких как интервью или статья, определяется принципом визуализации событий через непосредственное наблюдение корреспондента. Журналист выступает очевидцем, чьё присутствие на месте действия формирует основу нарратива. Этот аспект создаёт эффект сопричастности, отличающий репортаж от интервью, где основой служит диалог, или статьи, базирующейся на обобщении фактов без обязательной привязки к конкретному месту. В интервью коммуникация строится вокруг вопросно-ответной формы, а в статье преобладает аналитический подход к обобщённой информации. Репортаж же акцентирует динамику развития события в реальном времени, передаваемую через сенсорный опыт журналиста.

Следует отметить, доминирование визуального компонента и последовательное описание действий обеспечивают жанровую идентичность репортажа, выделяя его среди других информационных форматов.

Список литературы

1. Кодола Н. В. Теория журналистики в медийном пространстве массовых

коммуникаций // Культура и цивилизация. - 2016. - № 3. - С. 124–133.

2. Ким М. Н. Репортаж: технология жанра. - СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2005.

3. Коханова Л. А. Основы теории журналистики: учебник для вузов / Л. А. Коханова, А. А. Калмыков. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2025. - 477 с.

4. Основы журналистской деятельности: учебник для вузов / под ред. С. Г. Корконосенко. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2025. - 293 с.

УДК 009

**КОНЦЕПТ «КАРИБСКИЙ КРИЗИС 2.0» В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ
И ЗАРУБЕЖНЫХ СМИ****Яшина Вероника Владимировна**

Бакалавриат

Научный руководитель: Латыпова Юлия Альфритовна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков гуманитарных
факультетов, высшая школа отечественной филологии, ИГСН.
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

***Аннотация.** В статье исследуется концепт «Карибский кризис 2.0» как лингвокультурный феномен современного медиадискурса. Проведен сравнительный анализ репрезентации концепта в отечественных и зарубежных СМИ, выявлены метафорические модели и культурные коннотации. Установлено, что концепт функционирует как инструмент легитимации политических позиций через апелляцию к исторической памяти.*

***Ключевые слова:** концептуальный анализ, медиадискурс, политическая метафора, историческая память, лингвокультурология, Карибский кризис*

***Abstract.** This article examines the concept of "Cuban Cuban Missile Crisis 2.0" as a linguacultural phenomenon of contemporary media discourse. A comparative analysis of the concept's representation in domestic and international media is conducted, identifying metaphorical models and cultural connotations. It is established that the concept functions as a tool for legitimizing political positions through an appeal to historical memory.*

***Keywords:** conceptual analysis, media discourse, political metaphor, historical memory, linguacultural studies, Cuban Missile Crisis*

Введение. Концепт «Карибский кризис 2.0» активно вошел в медиадискурс

с 2022 года, став одной из центральных метафор для осмысления современного геополитического противостояния между Россией и США. Обращение к событиям 1962 года, когда мир оказался на грани ядерной войны, отражает глубинные культурные механизмы концептуализации международных кризисов через призму исторической памяти.

Концепт представляет собой сложное лингвокультурное образование, в котором переплетаются когнитивные, эмотивные и аксиологические компоненты.

Согласно теории В.И. Карасика, концепт как «квант переживаемого знания» [Воркачѳв, Карасик, Маслова, Пименова 2025: 45] который соединяет в себе индивидуально-личностное и культурно-групповое значение, включающий понятийное, образное и ценностное измерения.

Исследование концепта «Карибский кризис 2.0» позволяет выявить не только способы категоризации политической реальности, но и механизмы конструирования идентичности через медиадискурс.

Методологической основой исследования выступает интеграция подходов когнитивной лингвистики [Попова, Стернин 2007: 12], теории политической метафоры [Чудинов 2013: 12] и критического дискурс-анализа [Fairclough 2023]. Материалом послужили публикации российских СМИ (РИА Новости, ТАСС, Звезда, 360, РСМД, Московский Комсомолец) и зарубежных медиа (Washington Time, Atlantic Council, Foreign Policy, Eurasia Review) за период 2022-2025 годов.

Метафорические модели концепта в российском медиадискурсе. В российских СМИ концепт «Карибский кризис 2.0» репрезентируется преимущественно через милитарно-драматургические метафоры, создающие образ экзистенциальной угрозы. Согласно классификации А.П. Чудинова [Чудинов 2001], доминируют следующие метафорические модели:

1. Пространственная метафора структурирует концепт через оппозиции «граница/порог/черта», актуализируя семантику предельности. «На грань ядерной войны» [РИА Новости, 05.08.2025], «на пороге Карибского кризиса 2.0» [РИА Новости, 18.01.2022], «мир подошел к опасной черте, на горизонте маячил Карибский Кризис 2.0» [ТАСС, 30.09.2022]. Все эти выражения создают

образ пограничного состояния между миром и катастрофой. Показательно, что метафора «красной линии» как табу на прямое столкновение ядерных держав становится центральным элементом дискурса.

2. Вертикальная метафора представлена через образ «эскалационной лестницы», отражающий градуальность нарастания угрозы. «Дрейфовать в сторону Карибского кризиса 2.0» [РСМД, 2022] – эта формулировка, принадлежащая авторитетному эксперту, директору Института Европы РАН, вводит динамический компонент, подчеркивающий неконтролируемость процесса.

3. Темпоральная метафора конструирует концепт через оппозицию «тогда/теперь», актуализируя нарратив повторяемости истории. «Карибский кризис – 2. Повторение истории. Теперь не в виде фарса» [Звезда, 29.10.2022] – эта инверсия известного афоризма Маркса о том, что история повторяется «сначала в виде трагедии, потом в виде фарса», радикально меняет семантику, утверждая, что второе пришествие кризиса окажется еще опаснее первого.

Особую роль играет метафора «цифровой версииности» («Карибский кризис 2.0»), отсылающая к компьютерному дискурсу обновлений программного обеспечения. Эта номинация, по терминологии Т.Г. Добросклонской [Добросклонская 2008: 173], представляет собой прецедентный феномен, апеллирующий к общей культурной памяти и актуализирующий исторические аналогии в современном медиатексте.

Аксиологические доминанты российского дискурса. Анализ эмотивных коннотаций концепта в российских СМИ выявляет устойчивую апокалиптическую тональность. Лексемы с семантикой катастрофы доминируют: «ядерная бездна», «Армагеддон», «катастрофические последствия». Заместитель главы МИД России С. Рябков в октябре 2022 года заявил: «Чем больше США вовлекаются в поддержку киевского режима на поле боя, тем в большей мере они становятся стороной военного противостояния с Россией, а значит, рискуют спровоцировать прямое вооруженное столкновение крупнейших ядерных держав, чреватое катастрофическими последствиями» [Телеканал 360, 14.10.2022]. Эта формулировка содержит классическую каузальную структуру, где действия США

позиционируются как причина потенциальной катастрофы.

Обвинительный модус направлен на США и характеризуется лексикой с негативной оценкой: «безответственное поведение Вашингтона», «игнорирование озабоченности Москвы», «безрассудная риторика». Газета «Звезда» Министерства обороны РФ констатирует: «Предпосылки к тому и к сегодняшнему конфликту удивительно похожи: главными его игроками являются США и Россия (тогда СССР), главная причина обоих кризисов в серьёзной и оправданной озабоченности российской стороны своей безопасностью» [Звезда, 29.10.2022]. Синтаксическая параллель «тогда – теперь» и эпитет «оправданной» формируют нарратив российской риторики.

Концепт функционирует как инструмент легитимации через апелляцию к исторической справедливости. Российский дискурс конструирует структурную аналогию, в 1962 году СССР размещал ракеты на Кубе в ответ на американские ракеты в Турции, а уже в 2022 году Россия вынуждена реагировать на расширение НАТО. Эта параллель, по теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона функционирует как когнитивная модель, проецирующая структуру прошлого опыта на настоящее.

Репрезентация концепта в западном медиадискурсе. В англоязычных СМИ концепт репрезентируется как «Cuban Missile Crisis 2.0» (значительно реже «Caribbean Missile Crisis 2.0»), что уже указывает на различия в культурной памяти. Выбор топонима «кубинский» вместо «карибский» отражает западную перспективу, фокусирующуюся на конкретной географической точке противостояния.

Западный дискурс характеризуется плюрализмом интерпретаций от алармистских до скептических. Консервативная Washington Times использует милитаристскую риторику: «Russian submarines armed with long-range, low-yield nuclear cruise missiles are currently sitting in Cuba, targeting U.S. military and civilian infrastructure» [Washington Times, 17.06.2024]. Эта формулировка через семантику «вооружения» и «нацеливания» конструирует образ непосредственной угрозы.

Аналитические издания демонстрируют критическую дистанцию к самой аналогии. Atlantic Council публикует материал с показательным заголовком: «Lessons from the Cuban Missile Crisis: Putin is no Khrushchev» [Atlantic Council, 23.11.2022], где эксплицируется различие между Н.С. Хрущёвым и В.В. Путиным. Автор, Х. Уллман, утверждает: «Any comparisons with the current situation are not exact. Ukraine is not Cuba». Эта дискурсивная стратегия, согласно теории Н. Фэйрклафа, представляет собой деконструкцию идеологически нагруженной метафоры через акцентирование структурных различий.

Ключевое различие западного дискурса эмфаза на агентности России. Если российские СМИ конструируют нарратив реактивности («Россия вынуждена реагировать на угрозы»), то западные медиа позиционируют Россию как инициатора кризиса. Foreign Policy констатирует: «Not since this week in 1962... has Washington so publicly warned an adversary that it risked a potential nuclear exchange» [Foreign Policy, 21.10.2022], но контекст публикации однозначно указывает на российские ядерные угрозы как причину предостережений.

Культурная память как основа концептуальных различий. Фундаментальное различие в репрезентации концепта коренится в диаметрально противоположной исторической памяти о событиях 1962 года. В западной культурной памяти Карибский кризис – это триумф американской дипломатии, так как президент Кеннеди, проявив твердость и мудрость, вынудил СССР отступить. Однако современная западная историография пересматривает этот героический нарратив, признавая элемент везения и роль секретных уступок, а именно вывод американских ракет из Турции.

В российской культурной памяти, как отмечают западные источники, кризис 1962 года воспринимается как травма национального унижения [Atlantic Council, 23.11.2022]. Они считают, что Хрущёв был вынужден публично уступить, не получив признания ответных уступок США, что стало одной из причин его отставки в 1964 году.

При этом, с российской стороны данные события рассматриваются как верный дипломатический шаг для урегулирования возможного глобального

ядерного противостояния, что актуализируется в современном дискурсе, а именно в заявлении министра иностранных дел России С. Лаврова: «Я надеюсь, что в сегодняшней ситуации у президента Джо Байдена будет больше возможностей понять, кто отдаёт приказы и как. Разница в том, что в далёком 1962 году Хрущёв и Кеннеди нашли в себе силы проявить ответственность и мудрость, а сейчас мы не видим такой готовности со стороны Вашингтона» [ТАСС, 30.10.2022].

Эта формулировка содержит имплицитное обвинение, если в 1962 году обе стороны проявили «мудрость», то в 2022 году США отказываются от диалога. Однако западные медиа деконструируют эту параллель, указывая на несопоставимость ситуаций.

Согласно концепции «языковой матрицы культуры» В.И. Карасика, символика исторических событий кодируется в языковом сознании народа и становится инструментом интерпретации настоящего [Карасик 2013: 178].

Как отмечают Ю.А. Латыпова, Л.Ю. Абсалямова, Д.Д. Хисамова и Р.Ф. Мингазетдинова: «Концепт тесно соотносится с менталитетом народа и его поведенческими стереотипами, а основным признаком, отражённым в языковом выражении, понятен каждому носителю языка» [Латыпова, Абсалямова, Хисамова, Мингазетдинова 2025: 19].

Поэтому концепт «Карибский кризис» функционирует как культурный код, активирующий различные ценностные сценарии в российском и западном дискурсах.

Прагматика концепта: функции в идеологическом противостоянии. Концепт «Карибский кризис 2.0» выполняет комплекс прагматических функций в медиадискурсе обеих сторон. В российском дискурсе доминируют функции легитимации, эскалации риторики и делегитимации противника. Концепт используется для обоснования российских действий через историческую аналогию, если в 1962 году СССР имел право реагировать на размещение ракет у своих границ, то и Россия имеет право реагировать на расширение НАТО.

Функция эскалации риторики реализуется через апокалиптические

сценарии. Упоминание о том, что «7 октября 2022 г., впервые с 1962 г., Пентагон повысил DEFCON до уровня 3 в США и до уровня 2 в Европе» [Московский комсомолец, 07.10.2022], создаёт эффект беспрецедентной угрозы, оправдывающий жёсткие меры.

В западном дискурсе концепт функционирует как инструмент мобилизации общественного мнения против России и как объект критического анализа. Некоторые аналитические издания используют концепт для обсуждения рисков ядерной эскалации, но при этом критикуют прямые аналогии. Eurasia Review формулирует: «This is not the Cuban Missile Crisis of the past. Today's Russia more anxious country and more likely to take risky actions» [Eurasia Review, 22.07.2024]. Данная формулировка является неверной, так как Россия подходит к вопросу возможной эскалации по аналогии с Карибским кризисом со стороны дипломатического решения вопроса.

Метафорические инновации и дискурсивные стратегии. Западный дискурс генерирует специфические метафорические инновации [Чудинов, 2003:24]. Концепт «brinkmanship» (балансирование на грани) становится центральным для описания российской политики. Метафора «gunboat diplomacy» используется для описания визита российских кораблей в Кубу в июне 2024 года – это демонстрации силы без прямой угрозы.

Показательна метафора «off-ramp» (съезд с трассы, выход из ситуации), часто применяющаяся в западном дискурсе. Эта метафора структурирует конфликт как дорожное движение, где важно предусмотреть возможность деэскалации.

В российском дискурсе инновативной является метафора «прокси-войны», что представляет собой не прямое столкновение ядерных держав через третью сторону. РСМД определяет украинский кризис как «самую опасную с 1962 г. прокси-войну». Эта концептуализация позволяет провести параллель с 1962 годом, когда конфронтация также происходила на территории третьей страны – Кубы.

Заключение. Лингвокультурологический анализ концепта «Карибский кризис 2.0» выявляет его природу как идеологически маркированного инструмента конструирования политической реальности. Концепт функционирует не

как нейтральная историческая аналогия, а как поле борьбы интерпретаций, где через апелляцию к исторической памяти легитимируются противоположные политические позиции.

Российский и западный медиадискурсы демонстрируют зеркальную инверсию базовых оппозиций: агрессор / защитник, рациональность / безрассудство, ответственность / провокация. Эта инверсия отражает глубинный раскол не только в политических позициях, но и в культурной памяти, в интерпретации исторического опыта.

Таким образом, метафорические модели концепта (пространственные, темпоральные, драматургические) структурируют коллективное восприятие кризиса, создавая эмоциональные доминанты, в российском дискурсе тревогу и обвинение, в западном от алармизма до скептицизма. Концепт «Карибский кризис 2.0» становится лингвокультурным маркером эпохи нового геополитического противостояния, где язык выступает не просто средством коммуникации, но инструментом когнитивной войны за смыслы и интерпретации реальности.

Для лингвокультурологии концепт «Карибский кризис 2.0» представляет собой ценный материал для изучения механизмов мобилизации исторической памяти в медиадискурсе, идеологического конструирования угрозы и роли метафоры в формировании общественного мнения в условиях геополитической конфронтации

Список литературы

1. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ / Т.Г. Добросклонская. – М.: Флинта, Наука, 2008. 203 с.
2. Карасик, В.И. Языковая матрица культуры: монография / В. И. Карасик; Науч.-исслед. лаб. «Аксиологическая лингвистика». - Москва: Гнозис, 2013. – 318 с. - (Филологи. Психология. XXI. Лингвистика). – ISBN 978-5-94244-043-5.
3. Латыпова Ю.А., Абсалямова Л.Ф., Хисамова Д.Д., Мингазетдинова Р.Ф. Исследование концепта в русле когнитивной лингвистики (на примере концепта «воля» в русском языке) // Филология: научные исследования. – 2025. – № 5. – С.

16-30. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72879 (дата обращения 24.11.2025).

4. Лингвокультурная концептология: учебное пособие / С.Г. Воркачѳв, В.И. Карасик, В.И. Маслова, М.В. Пименова; под ред. М.В. Пименовой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2025. – 288 с. – ISBN 978-5-7310-6606-8.

5. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 226 с.

6. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2003. — 248 с. – ISBN 5 -7186 -0127 -5.

7. Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии: Монография / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2013. – 176 с. – ISBN 978-5-7186-0504-4.

8. В посольстве РФ заявили, что США не должны сомневаться в готовности Москвы защищаться. – URL: <https://tass.ru/politika/15914579> (дата обращения 24.11.2025).

9. Карибский кризис-2. Повторение истории. Теперь не в виде фарса/ - URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/20221024955-eMDiM.html> (дата обращения 24.11.2025).

10. Карибский кризис 2.0: чего боятся американские военные? – URL: <https://ria.ru/20220118/politika-1768258057.html> (дата обращения 24.11.2025).

11. Карибский кризис 2.0? Ядерный фактор в прокси-войнах. - URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/karibskiy-krizis-2-0-yadernyy-faktor-v-proksi-voynakh/> (дата обращения 24.11.2025).

12. Лавров сравнил ситуацию вокруг Украины с Карибским кризисом. – URL: <https://tass.ru/politika/16196927> (дата обращения 24.11.2025).

13. МИД провел параллели между участием США в конфликте на Украине и Карибским кризисом. – URL: <https://360.ru/news/vlast/mid-provel-paralleli-mezhdu-uchastiem-ssha-v-konflikte-na-ukraine-i-karibskim-krizisom/> (дата обращения 24.11.2025).

14. «На грань ядерной войны». В США высказались о решении России по РСМД. – URL: <https://ria.ru/20250805/rsmd-2033484795.html> (дата обращения 24.11.2025).

15. США подняли DEFCON до уровня Карибского кризиса. – URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/10/07/ssha-podnyali-defcon-do-urovnya-karibskogo-krizisa.html> (дата обращения 24.11.2025).

16. Handford, M., & Gee, J.P. (Eds.). (2023). *The Routledge Handbook of Discourse Analysis* (2nd ed.). Routledge. – <https://doi.org/10.4324/9781003035244>

17. Cuban Missile Crisis 2.0?: US Measure To Battle Russia’s Space-Based N-Brinkmanship – Analysis. – URL: <https://www.eurasiareview.com/22072024-cuban-missile-crisis-2-0-us-measure-to-battle-russias-space-based-n-brinkmanship-analysis/> (дата обращения 24.11.2025).

18. Cuban missile crisis 2.0? – URL: <https://www.washingtontimes.com/news/2024/jun/17/cuba-missile-crisis-20/> (дата обращения 24.11.2025).

19. The Dangers of ‘Catastrophic Consequences’. – URL: <https://foreignpolicy.com/2022/10/21/nuclear-war-putin-biden-russia-ukraine-weapons-atomic-bomb-doctrine-deterrence-cuban-missile-crisis/> (дата обращения 24.11.2025).

20. The New Stalin Era. – URL: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2022/11/putin-russia-nikita-khrushcheva-cuban-missile-crisis/672094/> (дата обращения 24.11.2025).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 371

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ

Кондратьева Ольга Станиславовна

магистрант

Научный руководитель: Штирц Артур Давыдович,

канд. биол. наук., доцент

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», город Донецк

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности коммуникативной деятельности у обучающихся с умственной отсталостью (УО). Автором анализируются различные подходы к определению УО, а также подробно описываются нарушения развития речи, невербальной коммуникации и коммуникативного поведения, характерные для лиц с УО. Подчеркивается важность комплексного подхода к развитию коммуникации и социальной адаптации детей с УО, учитывающего биологические, социальные и психолого-педагогические факторы.*

The article examines the peculiarities of communicative activity among students with intellectual disability (ID). The author analyzes various approaches to the definition of UO, as well as describes in detail the disorders of speech development, non-verbal communication and communicative behavior characteristic of people with UO. The importance of an integrated approach to the development of communication and social adaptation of children with pre-school education, taking into account biological, social, psychological and pedagogical factors, is emphasized

Ключевые слова: умственная отсталость, коммуникативная деятельность, речевое развитие, невербальная коммуникация, социальная адаптация,

нарушения коммуникации.

Keywords: *mental retardation, communicative activity, speech development, non-verbal communication, social adaptation, communication disorders.*

Умственная отсталость (УО) является серьезным фактором, оказывающим существенное влияние на развитие коммуникативной деятельности. Понимание природы и особенностей данного нарушения необходимо для разработки эффективных коррекционно-развивающих программ, направленных на оптимизацию коммуникативных возможностей лиц с УО. Вопросы определения, классификации и этиологии умственной отсталости занимают важное место в дефектологии и смежных науках, таких как медицинская генетика, психология и педагогика.

Как пишет В.В. Воронкова, определение умственной отсталости представляется сложной задачей, поскольку подходы к нему могут существенно различаться в зависимости от используемой парадигмы. Медицинский подход рассматривает УО как заболевание или патологическое состояние, характеризующееся структурными и функциональными нарушениями мозга. Диагноз УО ставится на основании медицинского обследования, включающего анализ генетических, неврологических и других факторов. Психологический подход акцентирует внимание на снижении интеллектуальных способностей, оцениваемых с помощью специальных тестов. Критерием УО является значительное отклонение показателей интеллекта от среднего уровня. Педагогический подход рассматривает УО как нарушение в обучении и развитии, которое требует специальной педагогической поддержки. В рамках этого подхода оценивается способность ребенка к усвоению образовательных программ и адаптации к школьной среде. Социальный подход акцентирует внимание на трудностях в социальной адаптации и взаимодействии с окружающим миром. Критерием УО является неспособность индивида к самостоятельной жизни и участию в общественной деятельности. Признание многогранности этого состояния требует комплексного подхода к определению УО, учитывающего все вышеперечисленные аспекты [2].

Коммуникативная деятельность является неотъемлемой частью человеческого существования, обеспечивая социальное взаимодействие, передачу знаний

и эмоциональный обмен. У обучающихся с умственной отсталостью (УО) коммуникативная деятельность характеризуется специфическими нарушениями, обусловленными особенностями когнитивного, эмоционального и моторного развития. Данные нарушения оказывают существенное влияние на социальную адаптацию, успешность обучения и общее качество жизни [5].

М.В. Вечер замечает, что особенности развития речи представляют собой один из наиболее заметных аспектов нарушений коммуникативной деятельности у обучающихся с УО. Часто наблюдается задержка речевого развития (ЗРР) или общее недоразвитие речи (ОНР), что проявляется в более позднем появлении первых слов и фраз, медленном темпе формирования словарного запаса и трудностях в овладении грамматическим строем языка. Ограниченный словарный запас является распространенной проблемой, при этом дети с УО испытывают трудности в усвоении новых слов, понимании многозначности и переносного смысла слов. В активном словаре преобладают конкретные существительные и глаголы, обозначающие предметы и действия, непосредственно связанные с повседневной жизнью. Абстрактная лексика, обозначающая эмоции, качества, отношения, усваивается с большим трудом [1].

Обучающиеся с УО могут испытывать трудности в понимании сложных инструкций, логических связей между предложениями, переносного смысла высказываний и подтекста. Они могут понимать только конкретные и простые высказывания, непосредственно связанные с текущей ситуацией. Это затрудняет взаимодействие с окружающими и усвоение учебного материала. Нарушения звукопроизношения также часто встречаются у обучающихся с УО. Они могут проявляться в искажении звуков, заменах звуков, пропусках звуков и перестановках звуков. Нарушения могут быть вызваны различными причинами, включая нарушения артикуляционного аппарата, слуха и фонематического восприятия. Нарушения звукопроизношения затрудняют понимание речи и могут приводить к насмешкам со стороны сверстников [3].

В более тяжелых случаях, особенно при глубокой умственной отсталости, могут наблюдаться эхолалии (повторение чужих слов или фраз) и персеверации

(навязчивое повторение одного и того же слова или фразы). Вышеуказанные явления указывают на грубые нарушения в работе центральной нервной системы и затрудняют коммуникацию. Эхололии могут быть непосредственными (повторение сразу после услышанного) или отсроченными (повторение через некоторое время). Персеверации могут проявляться в различных формах, например, в навязчивом повторении одной и той же темы разговора или в трудности переключения с одного задания на другое.

Нарушения невербальной коммуникации также играют важную роль в общей картине коммуникативных нарушений у обучающихся с УО. Скудный репертуар жестов и мимики является распространенным явлением. Дети с УО могут использовать ограниченное количество жестов для выражения своих потребностей и эмоций, их мимика может быть маловыразительной и не соответствовать эмоциональному состоянию, что затрудняет понимание их чувств и намерений окружающими. Трудности в понимании и использовании невербальных сигналов также являются характерными для обучающихся с УО. Они могут испытывать трудности в распознавании эмоций по выражению лица, жестам и интонации говорящего. Они также могут испытывать трудности в использовании невербальных сигналов для выражения своих собственных чувств и намерений [2].

И.В. Прищепова пишет о том, что нарушения зрительного контакта также могут наблюдаться у обучающихся с УО. Они могут избегать зрительного контакта, смотреть в сторону или вниз во время разговора, что может быть связано с неуверенностью в себе, страхом или трудностями в установлении контакта с другими людьми. Неадекватность эмоциональных проявлений также является важной характеристикой нарушений невербальной коммуникации у обучающихся с УО. Они могут проявлять эмоции, которые не соответствуют ситуации, например, смеяться в грустной ситуации или плакать в веселой ситуации [6].

Особенности коммуникативного поведения также вносят свой вклад в общую картину нарушений коммуникативной деятельности у обучающихся с УО. Пассивность или избегание общения могут наблюдаться у детей с УО, особенно в ситуациях, когда они чувствуют себя неуверенно или испытывают трудности в

понимании происходящего. Они могут предпочитать играть в одиночестве, избегать участия в групповых играх и разговорах. Трудности в инициировании и поддержании диалога также являются распространенной проблемой. Обучающиеся с УО могут испытывать трудности в начале разговора, выборе подходящей темы и поддержании беседы. Они могут задавать неадекватные вопросы, перебивать говорящего или отвечать невпопад. Стереотипность и автоматизированность коммуникации также характерны для обучающихся с УО. Их речь может состоять из заученных фраз и штампов, которые они повторяют в различных ситуациях. Они могут испытывать трудности в выражении своих собственных мыслей и чувств, и приспосабливать свою речь к конкретной ситуации.

Неумение учитывать контекст ситуации общения также является важной характеристикой нарушений коммуникативного поведения у обучающихся с УО. Они могут говорить о вещах, которые не уместны в данной ситуации, не понимать шуток и саркастических замечаний. Сниженная потребность в общении также может наблюдаться у обучающихся с УО. Они могут не испытывать сильного желания общаться с другими людьми, довольствоваться ограниченным кругом общения или вообще избегать общения [1].

Таким образом, развитие коммуникативной деятельности у обучающихся с умственной отсталостью является сложным процессом, определяемым взаимодействием биологических, социальных и психолого-педагогических факторов. Учет этих факторов необходим для создания оптимальных условий для развития коммуникации, социальной адаптации и улучшения качества жизни детей с УО. Эффективная коррекционно-развивающая работа должна быть направлена на компенсацию нарушенных функций, стимуляцию речевого развития, формирование коммуникативных навыков, создание благоприятной социальной среды и обеспечение квалифицированной психолого-педагогической поддержки.

Список литературы

1. Вечер, М. В. Параметры исследования и систематизации коммуникативных средств для логопедической работы с детьми с умеренной

отсталостью / М. В. Вечер // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – С. 81-85.

2. Воронкова, В. В. Дифференцированный подход в обучении умственно отсталых детей младшего школьного возраста на примере усвоения русского языка : монография / В. В. Воронкова. – Москва: АСОУ, 2016. – 197 с.

3. Картунова, Н. В. Логопедическая работа по обогащению словаря у обучающихся младшего школьного возраста с умственной отсталостью легкой степени / Н. В. Картунова // Молодой ученый. – 2023. – № 43 (490). – С. 336-337.

4. Лалаева, Р. И. Нарушения чтения и пути их коррекции у младших школьников: учебное пособие / Р. И. Лалаева; науч. ред. Н. В. Серебрякова. – Санкт-Петербург: КАРО, 2024. – 256 с.

5. Панихин, А. А. Особенности психологической диагностики детей с умственной отсталостью в начальной школе / А. А. Панихин // Молодой ученый. – 2025. – № 15 (566). – С. 123-125.

6. Прищепова, И. В. Логопедия: дизорфография у детей: учебник для вузов / И. В. Прищепова. – Москва: Юрайт, 2025. – 201 с.

УДК 371

РОЛЬ ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ДЕТЕЙ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ В ШКОЛЕ VIII ВИДА

Кондратьева Ольга Станиславовна

магистрант

Научный руководитель: Штирц Артур Давыдович,

канд. биол. наук., доцент

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», город Донецк

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности логопедической помощи обучающимся с умственной отсталостью в школах VIII вида. Описываются задачи и направления работы, включая коррекцию речи, развитие коммуникативной компетенции и социальной адаптации. Особое внимание уделяется формам организации логопедической работы и взаимодействию с другими специалистами.*

The article discusses the features of speech therapy for students with mental retardation in type VIII schools. The tasks and areas of work are described, including speech correction, development of communicative competence and social adaptation. Special attention is paid to the forms of organization of speech therapy work and interaction with other specialists.

***Ключевые слова:** логопедическая помощь, умственная отсталость, школа VIII вида, речевые нарушения, коммуникативная компетенция, коррекция речи, социальная адаптация.*

***Keywords:** speech therapy, mental retardation, type VIII school, speech disorders, communicative competence, speech correction, social adaptation.*

В системе специального образования особое место занимает

логопедическая помощь обучающимся с умственной отсталостью, которая организуется в школах VIII вида. Специфика организации этой помощи обусловлена особенностями психофизического развития детей с умственной отсталостью, а также задачами и целями специального образования. Логопедическая работа в школе VIII вида направлена на преодоление речевых нарушений, которые часто сопутствуют умственной отсталости, и на развитие коммуникативной компетенции, необходимой для успешной социальной адаптации.

Основными задачами логопедической работы в школе VIII вида являются: коррекция нарушений звукопроизношения, развитие фонематического восприятия и анализа, расширение словарного запаса, формирование грамматического строя речи, развитие связной речи, а также профилактика и коррекция нарушений чтения и письма (дислексия, дисграфия). Коррекция нарушений звукопроизношения является важным аспектом логопедической работы, так как неправильное произношение звуков может затруднять понимание речи и приводить к насмешкам со стороны сверстников. Развитие фонематического восприятия и анализа необходимо для различения звуков речи, выделения звуков из слова и определения последовательности звуков в слове, что является важной предпосылкой для успешного овладения чтением и письмом [1].

Как справедливо утверждает И.А. Свиридович, расширение словарного запаса является важной задачей, так как дети с умственной отсталостью часто имеют ограниченный словарный запас, что затрудняет их общение и понимание речи. Формирование грамматического строя речи направлено на формирование умения правильно строить предложения, согласовывать слова в предложении и использовать грамматические формы. Развитие связной речи направлено на формирование умения последовательно и логично излагать свои мысли, пересказывать тексты, описывать предметы и события, а также составлять небольшие рассказы. Профилактика и коррекция нарушений чтения и письма (дислексия, дисграфия) также являются важными задачами логопедической работы, так как нарушения чтения и письма могут существенно затруднять обучение и социальную адаптацию [2].

В школе VIII вида используются различные организационные формы логопедической работы, такие как индивидуальные занятия, групповые занятия, фронтальные занятия (логопедизация уроков) и консультации для педагогов и родителей. Индивидуальные занятия проводятся с каждым ребенком с учетом его индивидуальных особенностей и потребностей. На индивидуальных занятиях логопед работает над коррекцией конкретных речевых нарушений, развитием фонематического восприятия и анализа, расширением словарного запаса, формированием грамматического строя речи и развитием связной речи. Групповые занятия проводятся с небольшими группами детей, имеющих сходные речевые нарушения. На групповых занятиях логопед использует игровые методы и приемы, которые способствуют развитию коммуникативных навыков, формированию умения общаться и взаимодействовать с другими детьми. Фронтальные занятия (логопедизация уроков) проводятся логопедом совместно с учителем на уроках по различным предметам [4].

В школе VIII вида логопед осуществляет взаимодействие с другими специалистами, такими как психолог, дефектолог и учитель. Взаимодействие с психологом необходимо для определения психологических особенностей детей, выявления эмоциональных проблем и разработки программ психологической поддержки. Взаимодействие с дефектологом необходимо для обмена опытом и координации усилий в работе с детьми, имеющими нарушения развития. Взаимодействие с учителем необходимо для согласования целей и задач обучения, адаптации учебного материала к возможностям детей, организации логопедизации уроков и контроля за речью детей в процессе обучения.

Развитие коммуникативной компетенции у детей с умственной отсталостью является одной из приоритетных задач логопедической работы. Коммуникативная компетенция включает в себя лингвистическую, социолингвистическую, дискурсивную и стратегическую компетенции, каждая из которых играет важную роль в обеспечении успешного общения и социальной адаптации [3].

Развитие лингвистической компетенции предполагает формирование у детей с умственной отсталостью знаний о языке и умения использовать языковые

средства для выражения своих мыслей и понимания речи других людей. Для развития лингвистической компетенции используются различные логопедические методы и приемы, направленные на расширение словарного запаса, формирование грамматически правильной речи и коррекцию нарушений звукопроизношения.

Как отмечает Л.Ф. Фатихова, использование дидактических игр и упражнений для расширения словарного запаса является одним из наиболее эффективных методов. С помощью дидактических игр и упражнений дети с умственной отсталостью усваивают новые слова, учатся различать тематические группы слов (например, названия фруктов, овощей, животных, предметов мебели и т.д.), овладевают умением подбирать антонимы и синонимы, обобщать предметы по существенным признакам [5]. Например, можно использовать игру «Что лишнее?», в которой детям предлагается группа предметов, один из которых не относится к данной тематической группе. Дети должны назвать лишний предмет и объяснить, почему он не относится к данной группе. Формирование грамматически правильной речи является важным аспектом развития лингвистической компетенции. Для формирования грамматически правильной речи используются различные упражнения, направленные на работу над согласованием слов в предложении, построением предложений различной структуры и употреблением предлогов. Например, можно использовать упражнение «Составь предложение», в котором детям предлагается набор слов, из которых они должны составить правильное предложение [5].

Коррекция нарушений звукопроизношения также является необходимым компонентом развития лингвистической компетенции. Для коррекции нарушений звукопроизношения используются артикуляционная гимнастика, дыхательные упражнения и автоматизация звуков в речи. Артикуляционная гимнастика направлена на развитие подвижности и координации органов артикуляции. Дыхательные упражнения направлены на формирование правильного речевого дыхания. Автоматизация звуков в речи предполагает закрепление правильного произношения звука в слогах, словах, фразах и связной речи.

Таким образом, логопедическая помощь в школе VIII вида является важным компонентом системы специального образования, направленным на преодоление речевых нарушений, развитие коммуникативной компетенции и успешную социальную адаптацию обучающихся с умственной отсталостью. Организация логопедической помощи в школе VIII вида требует учета особенностей психофизического развития детей, использования эффективных методов и приемов коррекционно-развивающей работы, а также тесного взаимодействия логопеда с другими специалистами и родителями.

Список литературы

1. Картунова, Н. В. Логопедическая работа по обогащению словаря у обучающихся младшего школьного возраста с умственной отсталостью легкой степени / Н. В. Картунова // Молодой ученый. – 2023. – № 43 (490). – С. 336-337.
2. Свиридович, И. А. Формирование коммуникативной компетенции у учащихся с интеллектуальной недостаточностью в процессе обучения русскому языку / И. А. Свиридович // Традиции и инновации. – Курск: ООО «Мечта», 2014. – Т. 2, № 5. – С. 398–401.
3. Субботина, К. С. Умственная отсталость у детей / К. С. Субботина // Молодой ученый. – 2023. – № 19 (466). – С. 569-571.
4. Тютюгина, Л. В. Инновационная деятельность учителя-логопеда в школе для обучающихся с ОВЗ / Л. В. Тютюгина // Всероссийский научный форум студентов и учащихся: сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции. – Петрозаводск, 2021. – С. 49-52.
5. Фатихова, Л. Ф. Диагностический комплекс для психолого-педагогического обследования детей с интеллектуальными нарушениями / Л. Ф. Фатихова. – Уфа: ИЦ Уфимского филиала ГОУ ВПО «МГГУ им. М. А. Шолохова», 2011. – 80 с.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 61:007

НЕЙРОИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В МЕДИЦИНЕ: ОТ ТЕОРИИ К КЛИНИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Рябитченко Андрей Владимирович

Орлов Дмитрий Владимирович

аспиранты

Научный руководитель: Артёменко Михаил Владимирович,

к.б.н., доцент

Юго-Западный государственный университет, город Курск

***Аннотация:** В статье рассматривается актуальность и принципы построения нейроинтеллектуальных систем поддержки принятия диагностических решений (НИСППР) в современной медицине. Анализируются ключевые компоненты таких систем: архитектура, методы нейрообработки данных, интеграция с клиническими workflow. На конкретных примерах ранней диагностики нейродегенеративных заболеваний и дифференциальной диагностики патологий предстательной железы демонстрируется потенциал НИСППР в повышении точности, своевременности и персонализации диагностики сложных патологий.*

***Abstract:** This article examines the relevance and design principles of neurointelligence-based diagnostic decision support systems (NIDSS) in modern medicine. Key components of such systems, including architecture, neural data processing methods, and integration with clinical workflows, are analyzed. Specific examples of early diagnosis of neurodegenerative diseases and differential diagnosis of prostate pathologies demonstrate the potential of NIDSS to improve the accuracy, timeliness, and*

personalization of diagnostics for complex pathologies.

Ключевые слова: *нейроинтеллектуальные системы, поддержка диагностических решений, искусственный интеллект, нейросети, нейродегенеративные заболевания, патологии предстательной железы, ранняя диагностика, дифференциальная диагностика, медицинская информатика*

Key words: *neurointelligence systems, diagnostic decision support, artificial intelligence, neural networks, neurodegenerative diseases, prostate pathologies, early diagnostics, differential diagnostics, medical informatics*

Современная медицина сталкивается с беспрецедентным ростом сложности диагностических задач. Увеличение объема и разнородности биомедицинских данных (геномика, протеомика, медицинская визуализация, цифровые биомаркеры, электронные медицинские карты), необходимость выявления заболеваний на самых ранних, часто бессимптомных стадиях, и потребность в точной дифференциации схожих по проявлениям патологий ставят перед врачами трудноразрешимые задачи [1]. Человеческий фактор, ограниченность когнитивных ресурсов для обработки больших массивов информации и субъективность интерпретации данных могут приводить к диагностическим ошибкам, задержкам в постановке диагноза и неоптимальному лечению.

В этом контексте нейроинтеллектуальные системы поддержки принятия диагностических решений (НИСППР) как мощный инструмент, способный кардинально трансформировать диагностический процесс. НИСППР – это класс программных комплексов, основанных на искусственных нейронных сетях (ИНС) и других методах глубокого обучения (Deep Learning), предназначенных для анализа сложных, многомерных медицинских данных, выявления скрытых закономерностей и предоставления врачу объективных, количественно обоснованных рекомендаций для постановки или уточнения диагноза [3]. Их ключевая цель – не замена врача, а существенное усиление его диагностических возможностей, повышение точности и скорости принятия решений.

Применение нейроинтеллектуальных систем поддержки принятия диагностических решений (НИСППР) демонстрирует значительный потенциал в

решении сложных клинических задач, связанных с ранней верификацией и дифференциацией патологий [4]. Дифференциальная диагностика между доброкачественной гиперплазией предстательной железы (ДГПЖ), простатитом и раком предстательной железы (РПЖ) представляет особую сложность вследствие пересечения симптоматики и недостаточной специфичности стандартных методов исследования, таких как определение уровня ПСА, пальцевое ректальное исследование и трансректальное ультразвуковое сканирование (ТРУЗИ), что часто приводит к проведению ненужных инвазивных биопсий или пропуску онкологической патологии. В этом контексте НИСППР выполняют ключевую роль через анализ мультипараметрической магнитно-резонансной томографии (мпМРТ), где сверточные нейронные сети (CNN) обрабатывают T2-взвешенные изображения, диффузионно-взвешенные данные (DWI/ADC) и динамическое контрастное усиление (DCE) для выявления зон, подозрительных на РПЖ, с точностью, сопоставимой или превышающей возможности опытных радиологов в рамках шкалы PI-RADS [2]. Система интегрирует клиничко-лабораторные показатели, включая уровень ПСА и его производные (плотность, скорость роста), возраст пациента, анамнестические данные, результаты предшествующих биопсий и геномные маркеры, формируя на основе комплексного анализа мпМРТ и клинических данных обоснованные рекомендации: при высокой вероятности РПЖ показана таргетная биопсия под МРТ-контролем; при низкой вероятности – динамическое наблюдение; при соответствии ДГПЖ/простатиту – рассмотрение альтернативных терапевтических стратегий. Реализация данного подхода позволяет сократить количество необоснованных инвазивных вмешательств, повысить выявляемость клинически значимого РПЖ и оптимизировать тактику ведения пациентов [5].

Аналогичные принципы лежат в основе применения НИСППР для ранней диагностики нейродегенеративных заболеваний, таких как болезнь Альцгеймера и Паркинсона, патогенетические механизмы которых активизируются задолго до манифестации выраженной клинической симптоматики. Выявление патологии на латентной (продромальной) стадии имеет критическое значение для

своевременного назначения нейропротективной терапии и замедления прогрессирования заболевания, однако затруднено неспецифичностью ранних клинических и инструментальных маркеров. НИСППР решают эту задачу посредством интеграции и анализа мультимодальных данных: высокопольной МРТ (оценка объема гиппокампа, степени корковой атрофии), ПЭТ с амилоидными и тау-лигандами, электроэнцефалографии (выявление специфических паттернов), результатов когнитивного тестирования (фиксация тонких изменений скорости реакции и мнестических функций), а также генетических маркеров риска (например, аллеля ε4 гена APOE). Глубокие нейронные сети способны улавливать тонкие, взаимосвязанные изменения в гетерогенных массивах данных, недоступные для восприятия человеком-экспертом, формируя комплексный "цифровой отпечаток" ранней нейродегенерации. На основе такого анализа системы осуществляют предиктивное моделирование, рассчитывая индивидуализированный риск развития конкретного нейродегенеративного заболевания в перспективе нескольких лет с количественной оценкой степени уверенности прогноза. Это обеспечивает значительное сокращение временного интервала до верификации диагноза, открывает возможности для целенаправленного отбора пациентов в профилактические клинические исследования и позволяет персонализировать схемы мониторинга.

Список литературы

1. Дубинин М.В., Лебедев Г.С. Применение методов искусственного интеллекта и машинного обучения в системах поддержки принятия врачебных решений // Искусственный интеллект и принятие решений. – 2020. – № 2. – С. 55-68.
2. Потапов А.А., Федорова О.С., Гамалева А.Р. и др. Нейросетевые технологии в системах поддержки принятия решений для диагностики заболеваний // Информационно-управляющие системы. – 2021. – № 6. – С. 2-12.
3. Стародубов В.И., Григорьев С.Г., Савельев С.В. Методология создания и применения клинических рекомендаций и систем поддержки принятия

врачебных решений // Проблемы стандартизации в здравоохранении. – 2018. – № 5-6. – С. 4-10.

4. Зарубина Т.В., Какорина Е.П., Иванова А.Е. и др. Оценка эффективности систем поддержки принятия врачебных решений в первичной медико-санитарной помощи // Здравоохранение Российской Федерации. – 2020. – Т. 64. – № 4. – С. 199-206.

5. Кныш С.В., Линденбрaten А.Л., Сулимов А.В. Опыт внедрения системы поддержки принятия врачебных решений в работу поликлиники // Менеджер здравоохранения. – 2019. – № 5. – С. 38-47.

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО XXI ВЕКА: ГЛОБАЛЬНЫЕ
ВЫЗОВЫ И ПРИКЛАДНЫЕ РЕШЕНИЯ**

VII Международная научно-практическая конференция

Научное издание

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 19.01.2026 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 6,39
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 248.